

Кырымлы Хаджи
Мехмед Сенаи

книга

ПОХОДОВ

Кырымпы Хафжи
Мехмед Сенаи

книга

ПОХОДОВ

история хана

Ислям Гирая Третьего

Симферополь
Крымучпедгиз
1998

Перевод с османско-турецкого **Кемаля Конгурат** (Усеинов К.)

Издание подготовлено в редакции переводчика.

Подписано в печать 26.11.98 г. Формат 84x108 1/32.
Гарнитура "Таймс". Усл.печ.л. 3,78. Уч.изд.л. 3,28.
Объем 2,25 ил. Тираж 3 000 экз. Заказ № 359.

Крымучпедгиз
333000, г. Симферополь, ул. Горького, 5.

Отпечатано в типографии издательства "Таврида".
333070, г. Симферополь, ул. Ген.Васильева, 44.

Кырымлы Хаджи Мехмед Сенаи

- С 31 **Книга походов.** Крымское учебно-педагогическое
государственное издательство, 1998. – 72с.
ISBN 5-7707-5354-4

В книге описаны военные походы крымского войска в 1649 – 1651 гг. на Польшу в поддержку братского украинского народа за освобождение из-под власти шляхетской Речи Посполитой.

Автор – современник описанных событий, секретарь ханской канцелярии.

Кырымлы Хаджи Мехмед Сенаи

- С 31 **Книга походов.** Кримське навчально-педагогічне державне
видавництво, 1998. – 72с.
ISBN 5-7707-5354-4

В книзі описані воєнні походи кримського війська в 1649 – 1651 рр. на Польщу в підтримку братнього українського народу за визволення з-під влади шляхетської Речі Посполитої.

Автор – сучасник описаних подій, секретар ханської канцелярії.

ББК 63 (0) 51 (4 Укр) 6 Крм

© Усеинов К.А. перевод с
османско-турецкого, 1998.

© Крымучпедгиз, 1998.

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Данное историческое сочинение-хроника представляет собой описание военных событий, имевших место 1648-1650 гг. и связанных с борьбой украинского народа за освобождение из-под власти шляхетской Речи Посполитой, когда Украина и Крым противостояли Польше как единая боевая сила. Автор сочинения Крымлы Хаджи Мехмед Сенайи был современником этих событий - он состоял мушкетером, то есть стилетом и оформителем официальных бумаг при ханской канцелярии хана Ислам Герая Третьего, правившего Крымом с 1644 по 1654 гг. Из трудов учено-филолога и этнографа Османа Акчокраклы (статья "Татарська поэма Джаи-Мухамедова", в журнале "Східний СВІТ", № 3, 1930) мы знаем, что Мехмед Сенайи был также блестящим крымскотатарским поэтом, автором поэмы "Тугайбей", в годы депортации утерянной, в которой попеваются те же героические события и те же герои, что и в данном сочинении.

Во вступительной части данной хронике автор сообщает, что ко времени написания своего труда он был уже старым и большим человеком, из чего можно сделать вывод, что он лично едва ли мог быть участником и очевидцем описанных им походов, стычек и битв. В то же время хронологическая скрупулезность, и столь же скрупулезное прослеживание маршрута продвижения крымского войска по Украине наталкивает на предположение, что свой труд он составил по дневнику, который очень аккуратно вел кто-то из находившихся в рядах татарского войска.

Перевод труда Сенайи сделан нами с польского издания, осуществленного Зигмунтом Абрахамовичем "Учюнджи Ислам Герай хан тарихи", Варшава, 1981. Издание это представляет собой транслитерацию, сделанную Абрахамовичем с трудночитаемой рукописи, скорее всего автографа Сенайи", о чем свидетельствуют многочисленные исправления на полях рукописи) на удобочитаемый арабский типографский шрифт насх. Язык произведения османско-турецкий или "турецко-татарский", то есть общий литературный язык Турции и Крыма XVI-XIX вв.

Так как мы не задавались целью сделать научный перевод труда Сенайи, то рискнули несколько облегчить стили автора, стараясь в то же время передать мысль автора адекватно оригиналу. Нумерация глав также проставлена нами ради удобства расположения пояснений и комментариев по главам.

Во имя Аллаха милостивого и милосердного!..

Хвала и нескончаемые прославления Аллаху вечному, бесконечно щед-
рому за то, что он острым и кровожадным мечом султанов прочной веры
тушиг пламя ненависти и умеряет злобу нечестивых прагов и не оставляет
лицо земли без того, чтоб не придать устойчивости и прочность обрядам
шариата истинного пророка и отточенным законам главы посланников.

И да сыпятся бесчисленные жемчужины похвал на райскую обитель и на
лучезарное ложе сахибкيرانа климата вечности за то, что он в соответствии с
поговоркой «... воистину они – обладатели сабель» – безжалостным клинком
газы и джихада завладел столицей страны гяуров и развратников и сократил
фундамент их греховных дворцов и водрузил победоносное знамя ислама на
вершине небесных сфер. И да будет каждый час и каждый миг прощения мило-
стивого над его племенем и родственниками, ибо его деяния соответствуют
славному и высокому изречению [из Корана]: «те кто с Мухаммедом – яростны
против неверных и милостивы между собой».

Сей презренный и слабуемый, то сего преклонного возраста раб Эль-
хадж Мехмед (Мухаммед) в бытность состоял мушником ханского дивана, и
от прадедов к дедам мы были непростертыми рабами Чингизова порога, и
после того как я некоторое время жил в уединении в углу одиночества и по
воле и благосклонности обитателя гнезда [птицы] Хума был наделен ста пя-
тидесятью акче, и когда повелитель рабов, его величество шахиншах, на-
сельник преддверия Солнца в сферах судьбы, достойнейший из семьи ханов,
мудрец в семье ильханов, избранник рода Чингизова, возмутитель спокой-
ствия врагов ислама, мечом и стрелой выпускающий кровь из печени невер-
ных, султан сын султана, Ислам Герай-хан – сын Селямет Герай-хана – сына
Девлет Герай-хана (да возвысится его власть до высоких звезд, а блеск его
величия отразится на вселенских сводах), устремил свой взор на сего низжай-
шего раба и отпирывил меня па покой. И в ту пору, когда я наслаждался отды-
хом, то сразу же после восседания хана на престол с каждым месяцем и с каж-
дым годом его слава росла. И когда же Их величество стали уникальным жем-
чугом в жемчужнице вселенной, самой высокой звездой в небесах счастья, то
стало как божий день ясно, что его имя необходимо написать в «Шахнаме»
(Книгу царей) рода Чингизова, и тогда со стороны равного Аристорелю ви-
зиря, Асефа трона, предприимчивого и сладкоречивого Сефер Гази-аги по-
следовало указание в сторону сего бедного и ничтожнейшего. К тому времени
грубые силы превратно вращающегося мироздания затролили глубины моей
души и дошли до мозга костей, так что не оставалось сил ни вынести, ни
претерпеть все это. Но когда сего умершего сердца и оцепеневшего тела кос-
нулось свежее, как зефир, дыхание Джибрила и свершилось пришествие Хьд-
ра, то язык понукая, уподобившийся засохшему листку в клетке рта, распу-
стился и заулыбался, как молодой бутон, и подобно влюбленному солонью
начал тут же исторгать сей дестан.

При этом, когда высокая цель написания сей повой повести и извлечение
сей драгоценной жемчужины была достигнута, то по прочтении написанного
оказалось, что оно не длинное и не короткое, и, чтобы она хорошо запомни-
лась, было решено избежать длинных и многословия, ибо лаконичность речи
не является ее слабостью.

«Хорошо сказанное – это сказанное коротко и, ясно» и смиреннейшая на-
дежда сего раба в том, что [сия повесть] окажется приятным для души и ус-
лаждающим слух, [молитва]: «Именем Господа всевышнего – воистину это по-
ходящее время для изложения целей с именем пророка Мухаммеда просла-
яемого. О наш Аллах! Да будут благословения и мир над ним и его племе-
нем! И назначь его нашим провожатым при его совершенстве и красоте».

بسم الله الرحمن الرحيم

حمد و ثنای بی غایه اول واجب الوجود فی بعض الجوده کتبه اب
 حام خرد انام سلاطین دین مبین ایدیه نایزه بغضا و کین
 اعدایه بر این بنی الطفا و تسکین ایدوب شعایر شرایع رسول
 بین و شنن سنن سید اکر سلیمان فرار و تکیس و زوره دن و نا
 زمین خا عکدی و در درود بلا نایه اول کتاب قرآن ایدوب
 بود آن روضه مطهر و عرق نورینه اول سوره انما بی التبع
 نحو آنچه تیغ بدر بنغ غر او جواد ایدیه دار الملک و یار کونود خا
 تیغ و اسن سرای انام و ار جاسی ایدوب اعلام طرز انجام
 در و نه اعلا ی سلط سجاد و نص ایدوب و در ضون و غفران
 حضرت رحمان هر طخته و هر آن آل و اصحاب اوزرینه اول سوره
 است آرد علی الکفار رجاء پنجم نفی عنو شان و تیره صنف
 سمو مکانزیدر بدیغم فرومایه و ضعیف الذرایه یعنی تده و زینه
 محاج محمد کبینه سابقا نشی دیوان خا خا و اباعن جدینه
 اخفته استمان چکنر خا اولوب برودت زاویه غولده و ترا

Образец автографа Сенаи. Вступление

Прибытие хазрета сахибкирана в подвластный город Кефе и восседание на престол в укрепленном и охраняемом Бахчисарасе

В году тысяча пятьдесят четвертом, первого числа месяца джумади-уль-эввель согревающее мир солнце, покоритель стран, луна, озаряющая сию прекрасную страну, взойшла и заблестала над завоеванным и ставшим подвластным Крыму, укрепленным городом Кефе, после чего победоносные царские знамена потянулись в сторону Их высокой столицы, к Бахчисараяю – подобному раю. А третьего числа на храброго Кутлушах мирзу из эмиров рода Ширин был надет халат сераскера, и он был назначен военачальником над быстроногим татарским войском, и ему был дан приказ отправиться набегом на Москву. Пятого числа, когда случилось счастливое восседание на высокий Чингизханов престол, о чем были оповещены все соседние страны и когда раздался Их победоносный клич, то от полного восторга лица друзей просветлели и засияли, а тела врагов от страха и опасений затрепетали.

Воистину, тот день был днем праздника, и млад и стар собрались толпами, как в обещанный день Страшного суда, и все рабы [божьи], по обыкновению, помирились и объединились, великим эмирам были оказаны почет и уважение, а простые люди в тот день достигли своих желаний.

Назначение хазретом сахибкираном Крым Герая на должность калгая - да продлится его слава!

*Пишущий написал на странице:
«справедливость и правосудие»,
И никто не в силах оспорить это.*

Хвала Аллаху, что в дни царствования хумаюна и во времена Их благословенного правления ковер справедливости был расстелен на пространной поверхности земли и значительное число людей подпали под Их милость. В том числе страны Крым, Черкесия и

Ногаи под Их справедливым правлением обрели покой, у людей веры появились когти льва и силы исполинов.

*Справедливостью берет, а подношением дарит страны,
Мечом лишает жизни, прощением дарит жизнь.*

В те счастливые дни, согласно обычаям рода Чингизова, Их брат, зрячее око султаната, белая отметина на челе счастья, полюс блаженного небосвода, центр вселенского круга, узор на Их царственном одеянии, и драгоценный камень Их перстня величия, привратник убежища людей и защитник всего реая, пособник ислама, помощник людей, страны, народа и веры, отмеченный печатью величия Их брат Крым Герай султан, сын хана Селямет Герая -- сын хана Девлет Герая был возведен на трон калгая, и осчастливлен шахским халатом и ветроногим скакуном, и в полном величии, с горделивой осанкой был отправлен с почетом в столицу своего владения, в Акмесджидский дворец, и так как расстояние было близким, то на второй же день Их брат сел на свой трон, и, усевшись меж четырех тронных подушек, начал отдавать приказы.

После этого, находившийся в черкесском походе сын Их брата, молодой шахзаде, уникальный жемчуг в жемчужнице султаната, всадник, подобный Саму, Рустем и Эсфендияр на поле битвы Газы Герай султан, сын Мубарек Герай султана, -- сына Селямет Герая хана, вернувшись полный радости и неопишуемого ликования, был осчастливлен целованием шахского подола, и согласно великим обычаям рода Чингизова сей шахзаде был признан достойным трона пуреддина и был одарен расшитым халатом и ветроногим скакуном, и Их величие со славой воссели на султанский трон во дворце своей столицы Хачи.

Затем и другие члены правительства, представители власти были расставлены по местам, и на каждое место и должность был назначен кто-либо из знатных, и все, какие ни есть, должности были заняты, и согласно древним Чингизовым обычаям, бен, называемые «дёрт карачи», то есть четыре столпа, каждый получил свой флаг как знак отличия, то есть сначала бек Ширинский, вторым бек Мангитский, третьим бек Седжевитский, четвертым бек Аргинский. Все они, будучи оджаклык и свободными от

назначения и увольнения - а старшие беки каждого поколения этих родов занимали свою должность пожизненно - то на каждого из них в тот день надели халат, и согласно обычаям каждый поддерживал свою лошадь [за узду], и все они были оставлены на своих постах.

А так как и кроме них было множество других оджаклык, то все, согласно древним правилам, были оставлены на своих местах, а известные беки и управляющие были посланы служить на пограничные области, и в соответствии с поговорками «Отдай лук и стрелы зоркому» и «Оставленное на хранение верни хозяину» все положенное было исполнено безукоризненно, и все это не нуждается в детальном изложении, и потому, не прибегая к многословию, решено здесь ограничиться сказанным.

- III -

О решении хазрета сахибкирана отправиться в победоносный поход с целью грабежа в страну черкесов

Хазрет падишах - пристанище побед и высшая звезда в созвездии воинов - пребывали довольными на своем высокочастливом троне, и в угоду своим склонностям проводили дни в попойках и весельи (иш-у нуш), достигая в этом своих желаний, а это одно из славных обычаев правителей и владык, ибо [веселье] способствует лучшему исполнению государственных дел и предписаний шариата. Все дела в стране были в порядке и в стабильном состоянии, и тут от войск, упомянутых в начале сего дестана, пришло известие об одержанной ими победе. Населению Крыма уже давно не видело военной добычи, и когда люди увидели, что с самого начала Их восхождение на трон дорога Их хуманову счастью сразу же открылась, то люди сего мира возрадовались, а лица аскеров озарились улыбкой.

И вправду, тут пришел ясырь из Московии, и вместе хумса была взята одна четвертая часть, и этот хумс составлял одну тысячу голов ясыря, и большая часть его была роздана народу, и все доблестное войско быстро-

ногих татар вернулось в здравии и с добычей, не утерев своего достоинства; и оказалось, что в стычках и сражениях с врагами ислама не пострадал ни один человек.

Слава Аллаху, что с первых дней своего правления хумаюн избавил народ от всякого гнета и отстранил от дел некоторых притеснителей. Но [к этому времени] сабли войска татарского затупились, а благодаря удачливости хумаюна при первых же походах на неверных мечи обрели остроту, и день за днем, месяц за месяцем, год за годом то здесь, то там ему стали сопутствовать успех и победы.

К этому времени наступили зимние дни и состоялся поход хумаюна в страну черкесов, и первого числа месяца канун-уль-эввель достославный, отмеченный печатью Искандера хан, сопутствуемый удачей и славой, лично направил победоносные ханские знамена в направлении Черкесии и Дагестана, и на седьмой день выхода и похода встретившиеся на пути реки оказались покрытыми льдом вследствие суровости зимы и силы морозов, и Их задача, т.е. переправа, оказалась нетрудным настолько, что ни рассказать, ни описать это невозможно. Так как расстояние между крепостью Керш и Таманью составляет черноморский пролив в девять миль, то в другие времена в переправу здесь бывало вовлечено множество кораблей - и обычно исламское войско не могло переправиться и за двадцать дней. По воле Аллаха всевышнего, и удачливости сахибкирана хумаюна, это бездонное море замерзло и стало твердым, как камень агат, и войско переправилось как бы по огромному железному мосту. Словом, путь в один месяц был пройден за одну неделю. Большие реки и безбрежное море, [прежде] бывшие препятствием на пути, были покрыты льдом, и все вокруг было подобно сухой степи - и вот имущество и скот, и [как бы] заблудившиеся женщины и дети черкесские, и полные сил мужчины были взяты в плен, и бесчисленные пленницы, подобные гурьям, и несравненные мальчики, подобные райским юношам, были пойманы и неисчислимое количество непорочных девушек и луноликих красавцев-мальчиков были отобраны как предношение и подарок дому

султанов османских, и спустя двенадцать дней прибыли в Бахчисарай - в земной рай.

В общем, до этого события прославленный человек из черкесов, по имени Хакчумук, оказал дому Чингизову сопротивление и отвернулся от них, и те [из татар], которые много раз старались отомстить ему, не могли улучшить момент. Но на этот раз тот [Хакчумук] сгорел в пламени гнева Их геройского величества, и день его жизни превратился в вечер, и жизнь его окончилась. После этого других черкесских эмиров охватили опасения и страх, да такой, что черкесские собаки, со времен Тимурхана не склонявшие свои головы ни перед кем, и беки всех племен и народов, превративших гору Эльбурз в свою твердыню, и все те, кто живет аж у Дербенда, известного под названием Железных ворот, представляющий собой великую стену между Черным морем и морем Кульзум, и весь народ Дагистана были покорены, и, ударив челом о высокий государственный порог Их величества, каждый из беков преподнес подарки в меру своих возможностей и проявил безмерную покорность.

Тут, хан сделал некоторым из них выговор, некоторых простил и, прозимовав в том году в стране черкесов, в начале благодатной весны с бесчисленными и бессчетными пленницами, с хожими с пери, и с прекрасными, как Юпитер, пленниками, вернувшись в здравии и с добычей, приказал дать отбой в своей столице Бахчисарае, двустиише:

*Войско счастливого шаха прощает грехи
И, куда бы оно ни ступило, возвращается с добычей.*

На этот раз хазрет падишах, сжигающий врагов и прощающий рабов, а Их великие деды и прадеды с прежних времен были подчиненными падишаха обитасмой части земли, героя, подобного Каруну, султана арабов, персов и румов, султана своего времени и халифа Порога счастья, [то есть турецкого султана], то для него, для благодетельного хазрета падишаха, Джемшида вселенной, источника счастья, двустиише:

*Тени бога, судье времени, Ибрахим хану,
Падишаху Ирана и Турана, повелителю всего мира*

(да продлит Аллах его правление до скончания веков) в качестве подарка отобрали сто пятьдесят голов лучших

из невольниц, звездооких, подобных гуриям девушек и юношей - пленников, подобных райским юношам и отправили их со слугой Субхан Гази ага, бывшего ключником Их благодатной казны.

- IV -

**Об отправлении хазретом сахибкираном
бесчисленных подарков падишаху Рума
(да продлит Аллах его правление)**

Эх величество счастливый падишах всей земли, со своей стороны, принял [посланцев хана] ласково и радушно, и по причине своей радости отправил по суше [в Крым] одного из близких ему подчиненных из капуджыбашы с шахским письмом, а также передал в подарок хану разящую врагов инкрустированную саблю и две единицы покрытых собольим мехом шахских халатов, и другие неисчислимые и несравненные подарки, и [посланцы султана] удостоились чести быть принятыми ханом - то [ответные] подношения им со стороны хана не нуждаются в описании, стих:

Нужна причина, чтоб прошла молва по городам

В эти дни случилось одно из странных и удивительных событий.

По воле всевышнего между отрядом крымских эмиров, до этого посланными в Москву, и отрядом кавалерийского корпуса, называемых капыкулу, снова случилось противостояние и во время ссоры по ошибке был убит один из известных служителей хана по имени Шах Кулы, и по этой причине между корпусом сипахи и эмирами возникла вражда, ни одна из сторон не была в силах дать выход обиде, а некоторые неумные люди провоцировали ссору, и все кончилось тем, что хосрев отвернулся от Сефер Гази аги - того, кто вносит в мир порядок, кто подобно Асефу украшал собою строй войск и кто был ханским визирем, подобным Аристотелю. Они же [то есть Сефер Гази] смирились со случившимся, а его чистое сердце все равно осталось верным дому сахибкирана земли и времени, и он

удалился под защиту знамени Ширинов, и некоторое время оставался в уединении в углу одиночества. Но признаки верности и преданности и упования [на Аллаха] были, кажется, многократно замечены [ханом], и в конце концов высокий смысл хадиса «Вырывший яму для других попадет в нее сам» кажется проявил себя, а это мудрое изречение мевляна Физули Багдади было произнесено, кажется, в их честь, двустийшие:

*Счастье, данное богом, не может убавиться,
Солнце, и упав на землю, не будет поправно,*

ибо даже в это время [отставки] какие бы героические деяния и мужественные поступки ни свершались, все это было свершено Их [визири] честью.

Если в прежние времена эмиры быстроногих татар и победоносного исламского войска собирались в поход в страну Москов в зимнюю пору, при сильных морозах, и если при этом над исламским войском не назначали кого-нибудь из сраскеров и сердаров, то есть кого-нибудь из славных и высокопоставленных чингизидов, то великие эмиры перепоручали дело один другому, и никто, кроме него [Сефер Гази-аги], не был способен управлять исламским войском, исполнять обязанности военачальника, и люди, говоря: «нам обязательно нужен какой-нибудь прославленный султан», обращали взор либо на упомянутого советника, либо на героя брашного поля Тугай бека, ибо предприимчивость и советы этих двух во всех случаях бывали хорошо понятны и приемлемы.

На этот раз хазрет сахибкиран времени и земли Ислам Герай хан (да помнит его имя все милостивый!) нашли достойным назначить сердаром и сраскером над победоносным войском вышеупомянутого нуреддин султана, то есть отважного Рустема [своего] времени хазрета Гази Герай султана.

Этот великий поход на неверных описан здесь подробно, по ходу событий.

Короче говоря, молодой шахзаде в самое суровое время зимы с бесчисленным войском отправился в страну Москов, а туда добирались путем пересечения бескрайней и широкой степи, называемой степью Хейхат, и расстояние это огромное, и до этого ни одно войско

не совершало похода в ту страну в зимние дни. Во время же удачного царствования сахибкирана великие реки на пути были стянуты льдом, и с легкостью, привал за привалом, за пятьдесят дней аскеры достигли нечестивого города злодейственного московского царя, разрушили и сожгли его, и множество прочных крепостей сравняли с землей, и все окрестности их подвергли грабежу и разорению и нанесли им такой урон, что никогда прежде в пору, когда от холода ни руки, ни ноги не держат, московские гяуры не видели такого набега.

Благодаря [Аллаха] преславного и всевышнего сабли войска оказались острыми, удача сопутствовала хумаюну, и везде, где сталкивались с презренными войсками зловредного московского царя, гяуры, увидев внушительных и грозных исламских витязей и газиев не выдерживали и за короткое время терпели поражение, теряли надежду, отступали и подвергались разгрому. Осыпанные прахом позора гяуры (кюффар-и хаксар) были во всех стычках растоптаны копытами ветроногих коней газиев, и образовалось множество груд из мертвых тел с отрубленными головами и ногами, и общую численность подлых гяуров, ставших добычей исламских сабель, знает лишь всевышний.

Вывезя бесчисленное количество пленниц и пленников и огромную добычу, разрушив и пожегши города злого гяура, встречавшиеся на правой и на левой сторонах, добыв бесчисленное количество соболей, и куньих, и горностаевых, и беличьих мехов, и сорок тысяч золотых, находившихся в ту пору в обращении паличными, и всю казну в сто тысяч золотых, и взяв со злонравного царя клятвенное обещание, что он будет снова, каждый год и без убавления платить хазрету сахибкирану земли и времени казну в виде джизье, и согласно древнего договора преподнесет каждому из отважных султанов Чиңгизовых положенную ему казну, а великим эмирам, знатным и славным людям страны Крым, будет присылать дань и подарки ежегодно осенью, и взяв с собой старших послов злонравного царя, победоносное исламское войско вернулось в здравии и с добычей.

При возвращении по промыслу божьему в безграничной степи, называемой Хейхат, случился внушительный

снегопад, и исламское войско при таком количестве трофеев двигалось, заставляя своих коней разрывать снег и до того ослабело и обессилило, что не в силах было двигаться -- и тут вышеупомянутые хазрет Сефер Гази ага и предводитель мужей в битвах по имени Тугай бек, выйдя вперед и направляя своих ветроногих коней на снег выше человеческого роста, подобно двум хищным львам и разъяренным слонам, разрывали и разбрасывали снег в четыре стороны, и все исламское войско следовало за этими двумя мужественными людьми и нашло спасение.

Благодаря Аллаху всевышнего и того, что благоволения хади было с ними, и по причине того, что они спасли исламское войнство, их имена стали дестаном в устах людей, двустиише:

*Аскеры выстроились в длинную нить чётков,
А эти двое были, как два имаме.*

С помощью всевышнего и во имя Аллаха вынеся столько лишений и трудностей, и уповая на Господа правого, рискуя головой и душой и оказав исламскому войнству великую услугу, они спасли веру и государство. Хотя в то время Они (то есть Сефер Гази ага) и не состояли ни при какой должности и здоровье Их было довольно подорванным, все же все нужные для чести и славы государства дела, отвага и предприимчивость в войнах и сражениях исходили от этих отважных воителей.

- V -

Возвращение нуреддин султана из похода в Московию

*Лампу твою если бог зажжет,
Всяк, кто дунет, бороду сожжет.*

Короче говоря, молодой шахзаде хазрет нуреддин султан вернулись с доблестной победой и с бесчисленными трофеями и по окончании преподнесения всевозможных подарков высокому порогу сахибкيرانа времени снова предстали перед хосревом, готовым к службе.

Некоторое время после этого они пили и кутили, как вдруг донесся

Крик о помощи мирливы пограничного города Азак Мустафы бска

Когда от человека, пришедшего с криком о помощи, получили известие, что на крепость Азак как напасть божья пришли враги ислама и захватили ее, то хазрет падишах, гроза врагов и покровитель друзей, дал своему победоносному воинству приказ спешно идти на помощь и сераскером над этими доблестными аскерами назначил вышеупомянутого пуреддин султана.

Освобождение султаном крепости Азак

Всне благословенное время - а это было начало благодатной весны - молодой шахзаде, во главе подобного созвездию Плеяд исламского воинства, спешно двигаясь вперед, сокращая остановки и привалы, двустиншие:

*Подобно ветерку, весенним утром
Он промчался над всей землей,*

проза:

молодой шахзаде, счастьем которого могли бы позавидовать многие цари, скоро прибыл на выручку крепости Азак.

Со времен султана Махмуда Газневи весь мир видит и знает, сколько войн и нападений, сколько битв и сражений произошло над этой пограничной твердыней стран ислама, сколько раз его уступали и брали назад. Сейчас же, когда эта крепость, с пропитанной вражеской кровью землей, с постоянно вопиющими о помощи жителями и защитниками осталось без защиты, то подобный Рустаму молодой шахзаде, а также находившиеся под его героическим командованием великие эмиры - мирлива Ширин, мирлива Аргин и упомянутый ранее Тугай бек, и подобные им отважные героические мужи, бросившись на песказанно большие осадные пушки, извергавшие огонь, с криками «Аллах, Аллах!», «Аллах, Аллах!» прославляя имя божье, все

разом бросились в сабельную атаку, и многие, уповая на всевышнего, подобно хищным львам, полезли прямо в пасти изрыгающих пламя драконов, и, питая в душе прекрасную мечту об исполнении обета «или победа, или смерть», справа и слева, с центра, и с флангов, крепкими мечами, как ослепительными молниями, ударили по зловредным собакам.

При помощи благословенного и всевышнего [Аллаха] подтвердилась истинность священного хадиса: «Ислам побеждает, но не бывает побежденным» и в мгновение ока от безродных, достойных быть прахом гяуров не осталось и следа, и азакская степь была устлана телами убитых, и некоторые из неверных язычников, спасшихся от мечей, были взяты в плен, а другие, терпя тысячи бед и лишений, бросились в реку Тон и, подобно морякам, плыли в камышовых болотах вокруг Азака, и спаслось в общем очень мало казаков.

Все пушки и ружья и другие орудия войны и обоз достались азакским витязям, а шахзаде под победоносным знаменем задержался на один день в Азаке с трофеями и со спасенной честью и наслаждался жизнью, а мухадиз Азака Мустафа бек преподнес подарки с почетом и с поклоном и, вознес молитвы и хвалу на хазрета сахибкирана, исполнил церемониал выражения покорности. После всего этого упомянутый хазрет шахзаде отправился [в Крым] со стороны Черкесии и Гумистана.

Той зимой, [когда пуреддин] пришел к племенам черкесов и собирал девушек, подобных гуриям, и мальчиков, подобных райским юношам, то приехал визирь, подобный Асефу, советнику царя Соломона, по имени Муса паша, привезя на судах кадырга из Порога счастья [Стамбула] деньги для крепости Азак, и из-за суровости зимы был вынужден возвратиться по суше и попросил помощи от хазрета сахибкирана. Согласно этой просьбе Они послали [в помощь] своего высокочтимого брата, полюса небес счастья и средоточения величия, миродержца и помощника по управлению государством Крым Герай султана.

Их же величество калгай, властный и удачливый, счастливый и славный, сопровождал упомянутого пашу, и

привал за привалом, предаваясь удовольствиям охоты и ловли и путешествуя, дошли они [до Стамбула] и сдали деньги и невольников.

А когда высокочтимый и славный хазрет султан [калга] и молодой шахзаде [нуреддин] вернулись в здравии и с добычей и были удостоены чести целования подола сахибкирана земли и времени, то каждый из них был одарен изящным халатом и быстропогим конем, и по обычаям Чингизовым им были оказаны уважение и почет.

- VIII -

Назначение Сефер Гази аги на должность визиря и передача ему государственных дел

*М*удростью бога всевышнего, по воле бессмертного и всемогущего всякое событие связано с определенным временем - должное случается, когда наступает его черед. До этого было вкратце сказано, по какой причине подобный Аристотелю визирь, Асеф своего времени, распорядитель государства, то есть упоминавшийся Сефер Гази ага был удален от взора шаха и отстранен от дел. По ходу событий, визири, пришедшие на его место, были лишены сил и мощи для упорядочения дел мира и управления подданными государства и степень чистоты пробы каждого из них обнаружилась при апробировании, и дела в стране Крым спутались как волосы негра, а из-за непрерывных ссор и сильной вражды за два года дела приняли дурной оборот и тогда пришла помощь Вечного [Аллаха], и упомянутый советник, распорядитель мира, хазрет Сефер Гази ага, помимо того, что Они и прежде и потом были и остались опытным и дальновидным, да тут к тому же очистились [как золото] в тигле трудностей и достигли самой высокой пробы, и лампада Его счастья зажглась от лучей Солнца – хана, то он стал объектом взора Аллаха и удостоился безграничных милостей.

Сефер Газн ага
(Sefer Gazi aga (L. Kubala, *Wojny dunskie i Pokoj oliwski*
1657-1660, Lwow, 1922)

Прибытие гетмана Мельниски к порогу хазрета сахибкирана с просьбой о защите и принесении им извинений за свою просьбу

В году тысяча пятьдесят седьмом, первого числа месяца зулькаде впервые за время правления хана и визиря все войско простило друг другу обиды и помирилось, освободив свои сердца от кипевшей в них злобы, все эмиры и войско достигли единения и единодушия, и получилось так, что как будто бы луна и солнце державы выглянули из-за черных туч, мир озарился, а лицо войска стало улыбающимся и веселым, и все пришли к единому мнению, что для веры ясной и для государства сейчас самое важное - это решимость быть готовым на газу и джихад против зловредных врагов, и все перепоясались саблями газавата, надели портупси и другое оружие и своей готовностью как бы провоцировали сахибкирана времени к решительным действиям.

Призвав мужа, искусного в делах, подобного льву по имени Тугай бек, в дни войны достойного быть комендантом пограничной крепости, Их высочество хан удостоили его счастья и вверили ему крепость Ферахкерман.

В это самое время поместные дворяне страны Лехистан, то есть собаки, которые сходят за достопочтенных людей, находились в состоянии вражды с пограничными [Крыму] неверными днепровскими (запорожскими - Озю казагы) казаками и были заняты подготовкой, чтобы прийти с войском и уничтожить всех запорожских казаков, и тогда истый лев, военачальник запорожских казаков, то есть племена людей, быющих в колокола, гетман по имени Мельниска, взлелеял в душе желание удостоиться чести стать мусульманином, а так как он истый борец, способный хорошо послужить Аллаху вечному, то, возможно, что он и станет мусульманином.

И тогда этот Мельниска, человек умный и богатырь бесстрашный, выбросивший из сердца прежнюю враждебность к [нашей] вере, не имея никакого выхода, кроме как обратиться с просьбой о помощи прислал своих полномочных послов, и те, исполнив церемониал по-

корности, пожаловались на свою слабость и на притеснения со стороны ляхов, а так как, согласно обычаям Чингизовым обратившимся за помощью прощается их прежняя вражда и провинность, то последовал приказ приккрыть все прошлые обиды подолом прощения. Так как поддержка людей в их стремлениях достичь желаемого также была в обычаях прежних царей, а для сего царского дома это свойство особо присуще, то к упомянутому гетману Мельниске было проявлено милосердие. Сказав, что «те, кто бьет челом о наш высокий порог и проявляет покорность, все же, если они даже и гяуры, не заслуживают того, чтоб быть поруганными и уничтоженными своими врагами», в ответ на их просьбу отправили на помощь несколько эмиров татар – гонителей врагов, назначив над ними сераскером и сердаром упомянутого коменданта крепости Ферахкерман Тугай бека, а потом царь трона Сулейманова, подобный Искандеру хазрет падишах, самолично проследили за сборами в поход и газу и в начале благословенной весны препоясались саблей джихада.

- X -

**О том, как сахибкиран времени приказали
собраться на священную войну против неверных
ляхов, осужденных на адские муки, поражение и
гибель этого презренного племени и разграбление
их страны быстроногими татарскими
богатырями-охотниками на врагов**

13 году тысяча пятьдесят седьмом, семнадцатого дня месяца раби-уль-эввель, в понедельник - а вот слова всепобеждающего льва Аллаха, Али, сына Абу Та-либа (да будет Аллах доволен им!), на арабском: «выходящий в путь в понедельник вернется с успехом и с покупкой», – в тот день торжеств, и в благоприятствовавший час и в верное время вынесли победоносные хосревовы знамена, и выйдя из обители, куда хазрету сахибкирану приносят вести о свершившихся победах – из обители Их султанского величия в Бахчисарае – в земном рас, то есть

из укрепленного дворца Их халифата, и уповая на Аллаха, и надеясь на помощь всевышнего, и отовсюду, вместе с возгласами «аминь, йа Муин!» (аминь, о Помогающий!) были слышны молитвы и славословия, и параспев читались суры Фатх, Наср и Ихлас, и раздали бедным и немощным щедрые подаяния, и полные смирения и покорности отправились в страну врагов веры, и после исполнения хазретом сахибкираном земли и времени хаджет намаза в два рекята, и после чистосердечной и искренней молитвы он попросил помощи у святых и самолично вооружился и препоясался мечом войны и, подобно Саму, с величием и достоинством воссел на своего быстрого коня, и при присутствии визирей, служащих, улем и праведников тут и там стали формировать полки и выстраивать их в ряды, а грохот литавров и малых барабанов сотрясал мир, и вот в тот день торжеств с честью и достоинством велели сделать привал в ближайшем местечке Алмасарай.

На второй день остались отдыхать на том же благословенном месте и Их благородный брат калгай султан, то есть полюс неба счастья и правофланговый султаната, Крым Герай султан, пришли повидаться и по причине спешки тут же удостоились чести побеседовать, и в тот день собрались в огромную компанию, и устроили беседу и совещание с едой и питьем, а утром следующего дня ударили в маршевые барабаны и остановились в прекрасном местечке Бор Чокрагы. На этом привале задержались еще на один день, и первая весть о победе пришла сюда.

Оказалось, что три тысячи пятьсот запорожских казаков, спустились по реке Озю на чайках, захватили и связали восемьдесят неверных ляхов и предали их мечу, а одного из трех известных гяуров - их главарей и начальников, пазываемых «полковниками», связали и отравили к своему упомянутому выше гетману Мельниксе, двух же полковников отравили с людьми упомянутого ранее льва на поле битвы Тугай бека в направлении к высокому порогу хазрета сахибкирана.

Было время около полудня, когда эти люди прибыли и когда стало ясно, что это предзнаменование близкой победы, и что благодаря преславному и всевышнему [Аллаху] на втором же привале стало ясно, что знамени хазрета хумаюна сопутствует удача - то на лицах аскеров появилась улыбка, и весь мир возрадовался.

Третьим привалом – а это было в пятницу, день отдыха правоверных – была местность Бюйтень. В тот благоприятствовавший день глава передового войска Тугай бек и великие эмиры наткнулись на презренный передовой полк неверных ляхов, и после семнадцати дней окружения и большого сражения, на семнадцатый день, в пятницу, проклятый полк расстроился и все зловредные гяуры были преданы остриям сабель, а исламские аскеры оказались удачливыми и победили, и захватили бесчисленные трофеи – о чем наверно скоро будет рассказ.

Первая великая победа была одержана двадцать первого дня месяца раби-уль-ахир в ту пятницу.

Утром, в субботу, хазрет сахибкиран времени со своим бесчисленным победоносным войском снялись с этого привала и остановились в местечке Сару Чакмак, а в воскресенье в прекрасном местечке у известной реки под названием Читирлик, а в понедельник, когда дошли до огромного рва под названием Ор, что у крепости Ферахкерман, являющийся твердыней и прочными воротами страны Крым – то непрерывно стали поступать радостные вести о поражении ляхов и о предании их безжалостным остриям сабель газиев, и о том, что они раздавлены ногами коней богатырей – и тут к передовому отряду Тугай бека был отправлен один из мужей Ферахкермана – герой по имени Бозман Мехмед. На названном привале задержались еще на один день, и поступило известие, что в одном месте окружен [ляшский] полк в три тысячи человек, шедший на помощь к презренному и проклятому разбитому полку.

В дни близкой победы хумаюна, благодаря Преславному, каждый день приходили и распространялись радостные вести о победах, и безродные гяуры, встречавшиеся на пути у передового полка вновь набранного исламского войска, благодаря помощи всевышнего Аллаха устрашались внушительного и грозного вида газиев, а от их геройских криков [ляхи] дрожали, и с помощью всевышнего отступали, и терпели поражение, и как сказано в благородных стихах Корана «Это милость Аллаха, дарует Он ее тем, кому пожелает. Аллах – обладатель великой милости», то милостью господней и под предводительством Могущего завоевательским знаменам

было приказано начать шествие от этой крепости по направлению к стране гяуров, и составив полки, и выстроив ряды из более чем ста тысяч быстроногих аскеров и двенадцати тысяч металоющих огонь стрелков, славный как Искандер и мудрый как Дарий хазрет падишах держались центра войск, и согласно древних Чингизовых правил на правом фланге шел мирлива Ширипский, а слева мирлива Манкытский и с этим, составленным и упорядоченным по известным правилам бесчисленным войском, в пятницу - а это был двадцать шестой день того же месяца - сделали привал в местности Кенгеш Обасы, и отдохнули и посоветовавшись здесь, снова выступили, и к вечеру остановились у привала Кючюк Кёк Эви.

Наутро, в четверг, снялись с этого привала и следующую остановку сделали в местечке Кайырлык вблизи огромной, подобной Нилу реки, известной и знаменитой под названием Озю, и в тот день отправили людей к есаулам и гетманам живущих у этой реки запорожских казаков за лодками, а со словами: «пока мы идем - пусть соберутся и ждут у берега реки Ингиль» послали людей и благословенный приказ к Тугай беку и к упомянутому гетману и военачальнику запорожских казаков - к гяуру по имени Мельниска.

А потом, в пятницу, двадцать восьмого дня того же месяца был приказ остановиться у крепости под названием Шахин Керман, являющийся прочной твердыней, а в прошлом построспной известным султаном из династии Чингизовых Шахин Герай султаном на одной из переправ великой реки Озю - на переправе, известной под названием Диван Кечиди, а в субботу, в последний день месяца реби-уль-ахир по этой реке приплыли большие лодки запорожских казаков и начали обслуживать переправу аскеров. Но большая часть быстрых на подъем аскеров, не дожидаясь казацких лодок, по старой привычке погрузили весь груз и обоз на сооружение, называемое сал (плот) - а это вещь удивительная, сооружаемая из камыша - и запрягли к ним лошадей и переправились со скоростью вспышки молнии.

Войско, текущее подобно реке в тот же день полностью переправилось через эту огромную, как Нил, реку и одну ночь передохнули на той стороне, а в воскрес-

ние, первого дня месяца джумади-уль-эввель тронулись в путь после обеда, а спустя четыре с половиной часа передохнули в степи, заросшей маком, а утром, в понедельник, снова тронулись, в пятом часу сделали привал и немного передохнули у реки, известной под названием Ингиль, а после обеденной молитвы снова тронулись в путь, а спустя три с половиной часа снова остановились на берегу этой же реки.

Третьего дня того же месяца, во вторник, снялись с этого привала и имели целью через шесть часов сделать остановку у реки, известной под названием Саксаганлы. Но половина всех лошадей аскеров ослабела на последней стоянке от травы, известной среди лекарей под названием кеңдюш, поэтому спустя один час остановились у этой же реки, чтоб загнать лошадей в воду.

До этого уже было вкратце сказано, что исламские аскеры, посланные с великими эмирами, т.е. с начальником этого войска Тугай беком, и с другими знаменитостями Крыма на помощь запорожским казакам, два раза разбили презренные полки ляшских гяуров и предали злоправных нечестивцев остриям сабель и огню ружей. Но известные собаки, состоящие при злоправном польском короле в министрах и на других должностях, и известные правители пограничных районов их страны, образовав огромное сборище вокруг правителя и гетмана ближней крепости Бар, знаменитого и горделивого гяура Потосского, а многие из них при помощи двадцати четырех тысяч отборных и отличных воинов, вооруженных извергающими пламя орудиями и изрыгающих огонь ружьями, и прочие плутовские и злокозненные гяуры, то есть сатанинское воинство, горделиво захватили около двух сотен известных крепостей, и в каждой крепости имели по двести-триста конников, и каждый владел обширной областью - а это знаменитые и известные гетманы Калановски, Чиповески, Адербольски, Балбанески, и комсар (комиссар), и подобные им безбожные знаменитости и горделивые самолюбцы, то есть воинство проклятого шайтана, и каждый имел казну и войска, и с достойной удивления заносчивостью пренебрегали высланным вперед войском хазрета сахибкирана, и уверовав в победу посмели и решили сразиться, и когда хазрет падишах

благополучно дошли до этой местности с исламским войском, и узнали обо всем этом из-за близости расстояния, и имели причины для стойкости и крепости духа - то по благоволению всевышнего бога и мощи Могущего, Вечного и Бессмертного исламские газии выстроили ряды согласно стихам [из Корана]: «как будто бы они - плотное здание», и уверенно стали перед лицом врагов ислама и злокозненных гяуров.

В тот день состоялось великое сражение, двустипшие:

*Ни изложить это нельзя, ни описать
Ни растолковать и ни рассказать*

Стих:

*От множества войск почернела земля
Вздрыгнули горы от движения войск
На землю пролилось так много крови
тихо ни расти тут ничему, кроме маков красных*

Проза:

В общем в тот день победы - а это был третий день месяца джумади-уль-эввель - войско польское, ведомое шайтаном, не выдержав сильнейшего натиска легконогих татар-борцов за веру было разбито и уничтожено, и свою решимость победить они сменили на решимость бежать, двустипшие:

*Возможно ль... (текст испорчен)
Возможно ль чтоб сразились лев и газель*

Неразумные гяуры, отступили от фронта исламских аскеров, а от силы боевого клича аскеров лопнули желчные пузыри гяуров, и они бросились бежать:

*Но нет возможности бежать
И ни один не смог спастись*

Проза:

Все известные военачальники и гетманы, имена которых приведены выше, попали в плен как лисы, а все их воинство было предано саблям, и в тот день случилось такое мародерство, что даже такие бедные из племени татар, которые и овечьей шкуры в своей жизни не имели, оделись в собольи и рысьи шубы, а те, кто о золоте и серебре лишь слышали, пренебрегая благородными золотыми монетами захватили удивительные слитки стоимостью в сто, в пятьсот и в тысячу золотых.

Из вражьего воинства не спасся ни один, а дороги, по которым они бежали, на расстоянии двух и трех по-

човек были устланы трупами с отрезанными головами и ногами, и копыта коней газиев не могли ступить никуда, кроме как на трупы зловредных гяуров. Слава Аллаху, и снова слава, и снова слава! - такую величественную победу благоустроенное государство Крым никогда прежде не слышало и не видело.

- XI -

**Приведение газиями вышеназванных связанных
гяуров к ханскому порогу**

*Царь, защитник веры, сахибкиран
Для газавата препоясался мечом,
Коснулся рукой победоносного знамени -
Звуки текбира дошли до небес.*

Вышеупомянутого и вышеназванного именитого военачальника крепости Бар гетмана Потосского, спесивого безбожника и других, подобных ему правителей, а может быть обладающих еще более многочисленным войском и богатством и тех, кто правит двумястами и тремястами городами и крепостями - Калановского, Чиновеского, и Орбольского, и Балбаневского и комиссаров, и им подобных многих гяуров и безбожников, называемых баяр и -ски, и всех спасшихся от сабель в оковах и связанных привели к порогу хана - прибежища государства и вершителя побед.

- XII -

**Приказ отпустить гетмана Чиновеского и
заключение всех оставшихся
в Еврейскую крепость**

*Мир неверных провалился вниз
Их совсем покинула радость
Ввысь взметнулись знамена ислама
Многобожье без опор осталось.*

Упомянутый Тугай бек, обратившись к хазрету сахибкирану с просьбой, освободил и отпустил гетмана по имени Чиновески, установив для него лишь

номинальную цену в сорок тысяч золотых. Оставшиеся презренные, вышеназванные правители и именитые в весьма плохих условиях находятся[сейчас] в заключении в Еврейской крепости, а это прочная как гора крепость поблизости Их обителя побед - Бахчисарая.

Слава Аллаху всевышнему и слава предначертаниям судьбы! Благословения Аллаху всевышнему и слова вежливости хумаюна! Ни один шах из династии Чынгизовых никогда такой славы еще не удостаивался. Если же вспомнить случай с Хулагу ханом, то тогда дело обстояло совсем наоборот и сравнение с данным случаем неуместно, стихи:

*Счастье и сила при нем, он духом крепок,
Для великих побед государственных.
Связанный стоит перед ним всякий -
Будьхоть это лев, или тигр.
Куда бы он ни ходил с походом
Всюду он одерживает победы.
Уверен он всегда, и вера его крепка,
Оказывает помощь, если просят.
Воистину он - муж просвещенный,
Возвышается над миром трон его.
Предприимчивость его видят все,
Без его усилий страна сгинет.
Куда бы он ни направил свой взор,
Уходит беда назад с полпути.
И если разожжешь огонь его ярости,
Всю страну твою охватит пожар.
Если на склон горы падет тень,
Сияньехана растопит лед без солнца.
Если взглянешьхоть раз ему в глаза,
Луна и солнце покажутся тебе тусклыми.
Пред гневом его никто не вздохнет,
Или ж вздохнет последним вздохом.
Голову, не склоненную пред его волей,
Острие меча тут же снесет.
Все сокрытое откроет его рука,
Препоясан он против всяких козней.
Всякий, кому он приподнесет дары -
И во втором поколении не будет знать нужды.
Стремления его в царстве и правлении -
Это высокий трон и венец лунный.
Соблюдение веры и следование шариату
Являются основой его правления.
Если все его усердие - укрепление ислама,
То и свидетельство тому его имя - Ислам.*

Приказ сахибкирана возвратиться со счастьем, и с захватами, и с победой, и с добычей, и с удачей, и с трофеями в место пребывания Их славного трона, в столицу султаната Крым (да хранит Аллах его царство милосердия - именем посланника великого!)

Словом, хазрет сахибкиран, оставаясь в этой местности, и удостоившись такой славной победы, и сохранив достоинство, третьего числа месяца джумади-уль-эввель, со счастьем, и с удачей, и с богатством, и со славой двинулись в путь и, переходя от стоянки к стоянке, восьмого числа этого же месяца, в воскресенье велели бесчисленному войску остановиться у гяурской крепости под названием Корсуи - и тогда стало понятно, какая великая победа была одержана.

Третьего же дня того месяца родственник Тугай бека, молодой храбрец по имени Мюфтизе Абдулла Челеби, придя от Тугай бека, сообщил, что идущее впереди победоносное войско находится у крепости Бяле Серков, и подробно рассказал обо всем, случившемся там. На другой день Тугай бек ударил челом о высокий хосревов порог и обратился к царственной свите сахибкирана и удостоился всевозможных милостей. А гетман запорожских казаков, вышеупомянутая знаменитость по имени Мельниска, после того, как был принят хумаюном сахибкираном и исполнив церемониал выражения покорности (убудиег мерасимини ерине кетюриб) попросил в помощь аскеров, и за два часа полки были выстроены около Бяла Серков, и пройдя боевым строем мимо этой церкви остановились в одной приятной местности.

Десятого [числа] месяца джумади-уль-эввель, тысяча пятьдесят восьмого года, подвергнув с помощью Аллаха окраины и окрестности этого места грабежам и разбою на расстоянии в три и четыре перехода в разные стороны, а великие эмиры переднего войска, и все, подобное морю [остальные] войско сахибкирана, то есть

Islam Geray III
wg B.Moncornata (Bibl. Nav.)

татары, и поган, и черкесы, и аккерманцы, и румелийцы, и запорожские казаки - бесчисленное войско почти шести-семи областей стали у реки, называемой Турналык Сувы и охватив в круг пространство в пять и десять переходов - а всего войска было, беспорно пятьсот раз по тысяче - так сильно разбили и разрушили лежавшие справа и слева богохульствующие города ляшского короля и сожгли так много сел и крепостей, что подробное описание всего эт эго займет слишком много времени.

После этого, пятого числа указанного месяца, в воскресенье, из-за бескрайности и бесчисленности войска полку запорожских казаков разрешили уйти, [остальным] Они велели двинуться к крепости Берзна знаменитого и именитого Фишневского, и с помощью благословляемого и всевышнего Аллаха и чудодетений Мухаммеда взяли эту крепость при первом же приступе и осыпались бесчисленными трофеями.

В тот же день, по просьбе великого атабека и уважаемого советника [нуреддинова] визиря Тимур-аги назначили своего брата, молодого шахзаде, то есть зеницу ока султаната и отметину на челе счастья нуреддин султана чапулбашы, то есть начальником [рейдового отряда], а над другим отрядом назначили Менгли Герай бека, бывшего мирликой Ширинским и отправили их на чапул. Эти два отряда аскеров, уйдя направо и налево сожгли множество гяурских городов и вывели оттуда много пленных, строка:

«Поскольку все ясно - к чему доводы?»

В понедельник остановились у крепости Косо - а эта крепость принадлежит запорожским казакам - и те принесли хазрету сахибкирану времени много скота и провизии, и овец, так что все войско запаслось достаточным провиантом.

Во вторник, семнадцатого дня того же месяца остановились около крепости ляшского короля под названием Жвате.

Тут со стороны запорожского гетмана с целью набега пришел сюда один полковник - а на языке гяуров это слово означает «тысячник» - и захватил эту крепость, а население и жители ее были еврейми, и их всех, с семьями, со скотом и с имуществом преподнесли в дар Их ханс-

кой свите. Тут все [пленные] были распределены и розданы знатным людям, достойным мужам и капыкулы.

Утром, в среду, когда до слуха хумаюна сахибкирана дошла весть об одной близлежащей крепости, то Они послали туда род [войск] секбан, то есть воинов, стреляющих из ружей, а также некоторое число других аскеров [во главе] с отважным богатырем, казначеем и ключником Их щедрой казны Султан Газизагой. С помощью Аллаха всевышнего эта крепость была взята и к полудню привели три тысячи отборного ясыря, и имущество, и провизию, и когда, пройдя около миль стали на привал, то от обилия трофеев не находили места для отдыха.

Спустя день было приказано готовиться к возвращению в Их всепобеждающую страну. В году тысяча пятьсот восьмом, девятнадцатого дня месяца джумади-уль-эвель, в четверг, а по римским месяцам это первое число хазирана (июня), был дан приказ возвращаться с захваченным и с победами, и с радостью, и с добычей, и при каждой остановке, сжигая и разрушая богохульствующие города позорных гяуров, двадцать седьмого дня этого же месяца, когда было приказано перейти реку, именуемую Кёк Сувы через известную и знаменитую переправу Хан Кечиди - а до этого было вкратце сказано, что при захвате крепости Берзна миривива Ширинский был назначен чапулбашы и с отборными аскерами отправлен для захвата добычи вглубь страны ляхов - то на этой переправе они прибыли с бесчисленными трофеями в здравии и присоединились к армии хумаюна сахибкирана.

Следующей стоянкой был Хаммам Чокрагы, а после этого остановились в местности Чыпартыл, когда со стороны большого города и сильной крепости Бар пришел переводчик с одним пленным мусульманином и сообщил, что отпущены на свободу двадцать мусульман, находившихся в плену у жены гяура Потосского, бывшего гетмана области Бар, а ныне пребывающего в плену в хумаюновых руках, и что эта жена также отослала Потосскому «для расходов» серебра и золота и разукрашенные кареты, а сахибкирану времени - различные подарки и подношения.

В четверг было приказано оставаться на том же привале, и тогда с помощью всевышнего прибыли двадцать

семь вышеупомянутых пленников, и кроме того, нашли спасение еще много мусульман, оставшихся в плену в руках гяура уже по сорок и по пятьдесят лет – таким образом, благодаря беспорочному клинку сахибкирана освобожденных было бесчисленное множество. Были прочитаны молитвы и вознесено благодарение, шедшие из глубины сердец – и нет сомнения в том, что с помощью всевышнего стрелы их молитвословий попали в предполагаемую мишень.

На этой же остановке взяли хумс с выючных животных, и со скота, и с овец, и с добычи аккерманских и буджакских аскеров, и разрешили им возвратиться в свои края, а на следующей стоянке, переправившись через реку Чыпар, отправили в Крым юртчы, то есть Их вестника и квартирмейстера.

В конце месяца джумади-уль-эввель тысяча пятьдесят восьмого года и в начале джумади-уль-ахир остановились у реки Янкул, отличной от реки Анкул, и барабаны ударили отбой, и с исламских воинов, согласно древним обычаям, была взята одна пятая часть добычи, после чего большая часть взятого была подарена победоносным сипахи.

Все, счастливые большой добычей, радостные и довольные, с легкостью переходя от стоянки к стоянке, седьмого дня этого же месяца, в воскресенье остановились у реки Озю, являющейся одной из великих, подобных Нилу, рек, и началось управление переправой, и в этот день пришел человек с дружественным письмом от оставленного защищать страну Крым Их благородного брата кагылгай султана, то есть от правофлангового султаната и помощника в управлении государством - Крым Герай султана, и сообщил, что в стране Крым во всех отношениях царят благоденствие и покой, и войско с радостью переправилось через реку, и было приказано двигаться по направлению к Ферахкерману, а в среду остановились у стоянки Ор - и тогда узнали, что от страха и опасений московский царь прислал посла и казну.

После этого победоносное исламское войско было отпущено, и все аскеры, здоровые и с добычей разошлись по домам, а хазрет сахибкиран - покоритель стран, а также подобный Аристотелю визир Сефер Гази ага и

другие приближенные и подданные султана двенадцатого дня того же месяца прибыли в место пребывания Их престола - в Бахчисарай - в земной рай. Не поддаются ни описанию, ни пересказу молитвы и восхваления жителей столицы, вышедших встречать хазрета сахибкирана и нет слов описать дары хазрета шаха им, стихи:

*Кинулись все, как один, на бросаемое
Хваля царя и превознося его
Было рассыпано золота, и прочего
Хвалили царя, глядя в лицо.*

После этого был дан приказ, чтоб в течении некоторых дней люди предавались кутежам и попойкам, и наслаждениям и вообще все население страны Крым пило и сло, а большие и малые города были празднично убраны и в них устраивались гуляния, стихи:

*Для счастливого сахибкирана
Устроили джир в садах райских.
Со всех сторон эмиры - люди власти
Тотчас взялись прислуживать ему.
Принесли и расставили посуду
Напитки лились - словно это вода
Виночерпии в серебряных штанах
Хмельное лили в золотые чарки.
Музыканты, составив инструменты
Играли задушевные мелодии.
И пусть небо на страну величия
Да не пошлет ущерб и заката*

В общем, в то время как шах, счастье которого высоко как солнце и звезды, предавался кутежам и попойкам, и наслаждениям, и радостям, по проведению бога вечного со стороны Высокого Порога исламского прибыл староста привратников по имени Ахмед паша с высочайшим приказом и с недобрыми намерениями, гордый вниманием к его особе великого визиря и благосклонностью падишаха (то есть турецкого султана) внешне покорный и сговорчивый, а в душе склонный к зловредительству и расколу, лелея напрасные надежды. И когда он, придя в диван славного хана сказал: «Вы обязательно должны отдать нам плененных вами гяурских беков» - этими странными словами и своим поведением позволил себе довольно неприличные выходки, и проявил неучтивость и неуважение к достоинству хана. И тогда великодушный хазрет сахибкиран, обратившись к этому Ахмед паше сказал: «[Конечно] приказ исходит

от хазрета хункяра, (турецкого султана) но пусть ответ на него дадут мои подданные, совершившие газават рискуя своими головами, ибо требуемые гяурские беки – их пленники, и выкуп, который они возьмут за этих гяуров – это цена крови каждого из них», – и указал на присутствующих на высоком диване крымских бсков и карачеев. И каждый из них одобрительно поглядывая на хана стали убеждать сего Ахмед агу, говоря: «К чему такие длинные речи?» И тогда поняв, что величайший приказ [турецкого султана] не может быть выполнен таким подлым интриганом, как он, и с помощью его лисьих хитростей, этот ага отправился назад в Стамбул.

Слава Аллаху всевышнему, что провидением его этот человек еще не дошел до Порога Счастья как великого везира Ахмед пашу, при поддержке мусульман (то есть населения) убили победоносные сипахи за его грязные дела и позорные поступки. И даже [иные] покойному султану Ибраим хану (да поселит его Аллах в райских чертогах) дали испить чашу смерти за поругание Корана.

А того дня, семнадцатого раджаба тысяча пятьсот девятого года исполнилась годовщина счастливого восседания на трон восьмилетнего шахзаде, то есть хазрета падишаха, по степени равного Джемшиду, держателя вселенной, вершителя побед, султана-сына султана Мехмед хана - сына убитого Ибраим хана - сына Ахмед хана - то по старому обычаю, для подготовки и обновления прошлых договоров со стороны их высочества [султана] прибыл чиновник по внешним делам, умный и рассудительный Бехрам ага и принес в подарок для хазрета сахибкирана саблю с инкрустированным эфесом и расшитый халат, и ему [то есть чиновнику] здесь оказали всевозможный почет, и уважение и обошлись с ним любезно.

Короче говоря, когда вышеупомянутый Ахмед ага въехал в Стамбул не зная ничего об упомянутых ужасных событиях - то от страха за свою душу он сгинул и исчез: да получит каждый, что заслужил! А отсюда, для поздравления хумаюна по случаю восседания на трон вместе с этим Бехрам ага был послан пожилой чиновник по внешним делам Ваджиб эфенди - и такого внимания,

какое уделили этому Ваджиб эфенди в Пороге счастья [в Стамбуле] до этого никто и никогда не удостоивался.

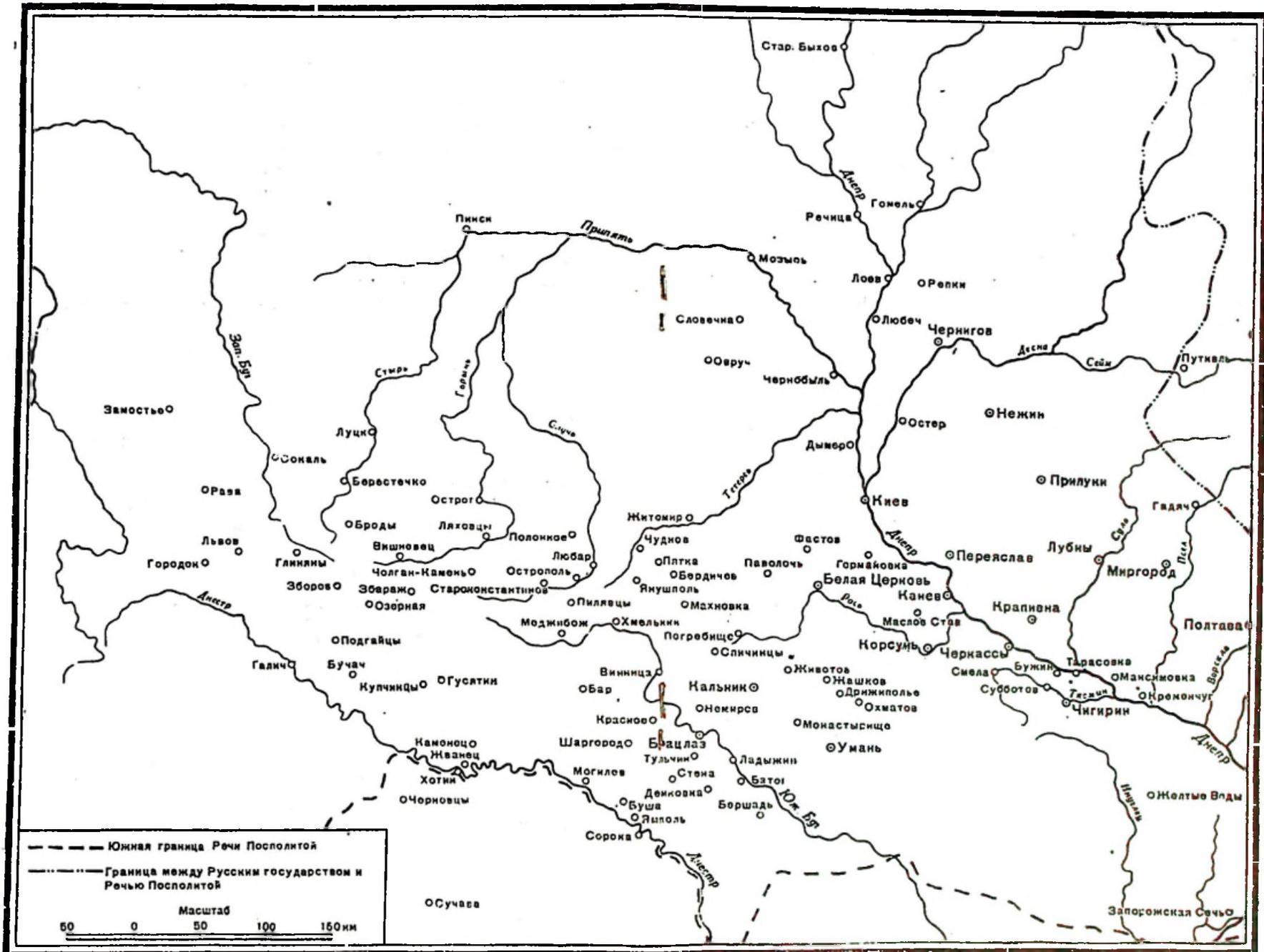
А пишущий эти буквы Их раб также достиг тогда своих желаний - да одарит всевышний и правый [Аллах] сахибкирана времени долгой жизнью и вечным царствованием - аминь его духу, и еще раз аминь!

Какой высочайшей звездой счастья был наделен сахибкиран - покоритель стран можно понять из того, что в течение одного года он совершил два похода в страну ляхов, и о первом из них - о походе в начале благоприятствовавшей весны, о славной победе и богатой добыче мы уже рассказали.

На этот раз осенью, в благоприятное время враги веры снова пришли в движение, и со стороны запорожских казаков прибыли послы к свите хумаюна и обратились с просьбой о помощи, и после того, как победоносное войско было предупреждено и в городах прокричали призыв, хазрет сахибкиран сказал: «Теперь очередь за моим единоутробным (букв.: единоподушным) братом - зеницей султаната и отметиной на лбу счастья Крым Герай султаном, то есть за славным калгаем», и первого дня месяца ша'бан хазрет султан (то есть калгай) прибыл к государственному порогу, чтобы быть назначенным сердаром и сераскером - и какой тогда был устроен пир и созван диван - в попытке описать все это немест язык, стих:

*Тут такое угощение заказал шах
Что оно не снилось и в садах Эдема
Чтоб ублажить шаха - Солнце на земле
Приготовили все нужное для пира
Все навеселе гуляли в поле чистом
И на них глядя ослепло даже небо
Золотые чаши все до одного
Были полны красным, как рубин, вином
Был там и кумыс, и мед, арак и пиво
И был полон мир весь радостью и счастьем
Голоса певцов и звуки барабанов
Доходили аж до самых высей высших*

И тут многие головы захмелели и сердца размягчились, и такие виды боевого оружия, как сабли, и стрелы, и кольчуги, и латы, и шлемы были подарены богатырям, и никто из всех беков, и аг, и капыкулы, и людей из свиты [калгай] султана уже не испытывал недостатка в оружии, и в лошадях, и в одежде, и все получили что хотели, и тогда сахибкиран времени отозвал своего единоутробного брата,

Украина в первой половине XVII столетия.

хазрета калгай султана для беседы один на один и сказал: «О дорогой брат! Жизнь недолговечна и не все блага мира ведь даны нам, чтоб мы этим гордились. Со времени нашего прародителя Нуха (да будет мир над ним!) пришли и ушли много падишахов из нашего рода и все они были наделены мирскими благами. Смысл жизни в том, чтобы каждый в свое время спускал доброе имя с тем, чтоб до Судного дня быть поминаемым добрыми молитвами. Особенность нашего очага в том, что это очаг газы и джихада. Всевышний и Правый каждому племени предначертал его путь, а нам определил стезю справедливости и правосудия на путях газы и джихада. Да удостоимся мы все Его [райской] обители! А нынешняя пора - это время усердий и стараний. Не улутсти время и иди на газават уповая на всевышнего Аллаха! Вверяю тебя всевышнему!» - так рассыпал [хан] эти и прочие перлы красноречия и бесчисленные назидания перед братом, осыпал его голову жемчугами и выставил перед ним ветроногого скакуна, и вложил узду воли [лошади] в его высокородные руки, возвеличив и почтив его. А по старым Чингизовым законам подарил [походный] барабан, и знамя, и саблю, и кафтан - и досгославный, отмеченный высокой печатью [калгай] султан удостоился чести целования [ханского] подола, и произнес: «Уповаю на Аллаха всевышнего!», и восьмого дня великого месяца Ша'бан упомянутого года, в счастливом часу, во главе победоносного исламского войска, с целью газавата на путях Аллаха аскеры понесли завосвательское хосревово знамя по направлению к стране гяуров, и стоянка за стоянкой, привал за привалом раздавали дары и милостыни улсам и праведникам, и бедным, и немощным, и все их благие молитвы были желанны и приятны и приняты [Аллахом] и совершили переходы с легкостью, и при каждой остановке с соседних исламских областей волна за волной прибывали полки аскеров и присоединялись к победоносному войску, и когда дошли до гяурской крепости Бар, которая была конечной целью - то численность аскеров была известна лишь всевышнему.

Подвергая окрестности и окраины грабежам и наносим им урон остановились у крепости Мрия Мужовья на расстоянии семи с половиной часов пути от крепости Бар.

Затем, пробыли в пути еще семь часов, а после остановки и отдыха у одного благоустроенного села, на следующую день пробыли в пути еще восемь часов и выпали

ли на одну крепость с большим населением, и в один миг ворота, и стены, и башни, и вал этой крепости сровняли с землей, и гяуров, находившихся в ней и осужденных на адские муки подвергли массовому избиванию. А так как эта крепость была захвачена без высокого разрешения султана, то уцелевших от сабель пленников и пленниц освободили и отпустили.

Потом, побыв в пути еще четыре часа, остановились у крепости Озавски, а на следующий день приблизительно в четыре часа [дня] стали у одного села.

Полки гетмана запорожских казаков находились вблизи от этой местности, их высший военачальник гетман Мельниска во главе десяти тысяч отборных сотников вышел с поклонами навстречу свите хумаюна.

На этого Мельниску и на его подчиненных были надеты почетные халаты и их осыпали всевозможными любезностями и ласками, а при беседах и совещаниях стало известно, что ляшские полки, услышав молву о султани, затрепетали и перед ликом Аллаха обратились в бегство. [Тогда] в едином союзе пошли на знаменитую и известную столицу ляшского короля под названием Ильбав и, преодолевая путь без труда и сокращая [время] стоянок, двадцать третьего дня благословенного месяца Рамазан, в субботу, с разлившимся как море войском, окружили эту сильную крепость и огромный город и заночевали там, а утром улемы и праведники, бывшие в стане исламского войска, собрались в султанском шатре, а после молитв и восхвалений [Аллаха] славный как Дарий и Искандер хазрет султан самолично сел на своего быстрого коня, и люди, знающие наизусть Коран: имам Мехмед эфенди, и Бобай эфенди-заде, и кадий Мехмед эфенди и несколько других лиц, молитвы которых могут быть приняты, стоя перед лучезарным султанским бунчуком и победоносным сахибкирановым знаменем, прочитали нараспев суры Фатх и Ихлас, а великие эмиры и подобные Плеядам исламское войско окружили крепость и пошли на штурм с четырех сторон, и сожгли эти неподобно красивые дворцы, и кенасы, и монастыри, не подвергавшиеся разрушению со времен Адама, а множество торговых рядов и рынков подвергли такому разграблению и расхищению, что стих:

- Нет слов ни изложить, ни рассказать;

а Тугай бек вместе с запорожскими казаками окружили сильную крепость Саклу и там случилось такое великое побоище, что от огня и дыма свод небес стал сизым, стих:

*Ловцы врагов - богатыри и львы
Огонь метали тут и там, кругом
И подол неба кровью весь испачкан
И желчь со страху разлилась у неба
И челюсти мужей, как тиски сошлись
И руки от усталости отпали.*

Сражения, подобные этой, шли три и четыре дня, а форты, и села, и цветущие хозяйства и высокие дома, стоявшие с четырех сторон от крепости были разрушены и снесены, но цитадель оказалась очень сильной и крепкой и стояла среди пламени совершенно голой, и хазрет султан, оставшись у осажденной крепости со своими людьми, других аскеров отправили в набег на окраины и окрестности.

Бек Ширинский ушел в сторону реки Турлу, султан Кельди-мурза - а он брат Тугай бека - в сторону Караганды, а Адиль-мурза с Османом Челеби возглавили [набег] еще в одну сторону и вернулись с такой добычей, что какой-нибудь самый презренный татарин-пахарь не ценит ни во что тридцать или сорок пленных. И так как количество пленных и добычи было вне пределов всякого счета, то не осталось почти ни одного человека, кто, предварительно отобрав лучших из ангелоподобных девушек и подобных райским юношам мальчиков, не убивал бы ежедневно по десять и по пятнадцать пленников.

Короче говоря, счастливый султан держал со своим войском крепость Ильбав в полной осаде в течение двадцати двух дней, и спасшиеся от сабель гяуры, бывшие в крепости, пришли с воплями «Аман! Эль аман!» и со словами: «Дадим казну дважды по сто тысяч золотых, и отныне примем обязательство платить джизье» отправили послов в качестве связных и договаривающихся к запорожскому гетману Мельниксе, и на лицах всех беков и карачеев проступило выражение одобрения, и со стороны [калгай] султана к людям крепости был послан человек по имени Перинш ага, и из крепости пришло известие, что казна в два раза по сто тысяч золотых собрана полностью и без изъяна - тогда поступил приказ прекратить обстрел крепости из пушек и ружей.

Третьего числа священного месяца шевваль из крепости прибыли восемьдесят повозок с сукном и с парчой, и все это в течение трех дней распределялось среди всех беков, и мурз, и капыкулы, а дважды по сто тысяч золотых было оприходовано в султанскую казну, и [калгай] пригласил к себе упомянутого Тугай бека и казачьего гетмана Мельниску и на каждого из них надели почетный халат и соболью шубу и поручив им, во главе своих войск продолжать грабить и жечь внутренние города и столицу злоправного короля, шестого числа месяца шевваль, в субботу достославный султан дал приказ [своим аскерам] возвратиться в Крым.

Победоносное исламское войско, переходя от стоянки к стоянке, в благополучии и при добыче, с радостью и весельем, подчинив себе всю страну гяуров, идя и отдыхая, едя и поживая (йийе ве иче, копа ве коче) в свое удовольствие дошла до границ Богдана, и богданский воевода прислал славному хазрету султану казну, и бесчисленные подарки, и отличные кареты, а воевода Кара Ифлака со страху также прислал бесчисленную казну и подарки, и тогда эту казну и эти подарки, в том виде как они прибыли [калгай султан] подарили Ислам аге - свосму визирю и льву на поле битвы, а они сами, из-за зимы и лютых морозов объявили зимовку в районе Аккермана, и отдохнув здесь некоторое время, после замерзания великой реки прошли и переправились по льду, и в здравии и благополучии проведя праздник зюльхидже в Аккермане, в конце зюльхидже перешли по переправе Джанкерман и прибыли в столицу своих владений – в Акмесджид.

Той зимой сей бедный и презренный также оставался на зиму в Акмесджиде, [и видел как] все знатные люди вышли встречать [калгая], мир наполнился музыкой и весельем, и лицо всего мира озарилось улыбкой. Славный хазрет султан устраивал большие гулянья, кутежи и веселья, и под названием савга раздали своим рабам бесчисленные подарки. Да сделает всевышний и правый Их жизнь долгой, а каждую Их ночь – ночью предопределения, а каждый Их день – днем великого праздника. Аминь, о Помогающий! Именем главы пророков!

Приглашение достославного султана хазретом сахибкираном в Бахчисарай с целью почтить и обласкать

Со своей стороны хазрет сахибкиран земли и времени повидались со своим братом, и с целью попить вместе приказали приготовить все нужное для пира, а из-за того, что в том году в их столице Бахчисарас – в земном рас – разразилась эпидемия чумы, то они (то ссть хан) зимовали в своем прекрасном дворце под названием Качы-сарай. Изволив прийти сюда с визитом, [калгай] удостоился чести встречи и свидания с братом. Хазрет калгай султан преподнесли свите хумаюна сахибкирана подарки и подношения, и бесчисленное множество девочек и мальчиков, и в ответ удостоились всевозможных любезностей и почтения.

Таким образом, хазрет сахибкиран - изводитель врагов и благожелатель друзей, провели в кутежах и попойках много дней, и предавались наслаждениям, и разбирали дела, поступившие с четырех сторон, а в начале благоприятствовавшей весны снова самолично препоясались саблей газы и джихада.

Второй поход хазрета сахибкирана в страну гяуров, достойных ада

В году тысяча пятьдесят девятом, семнадцатого дня месяца джумада-уль-эввель, в субботу, в безопасное время и благоприятствовавшем часу сыны газы на путях Аллаха пронесли победоносное знамя хазрета сахибкирана по направлению к стране гяуров и огромное войско с великой пышностью остановилось у реки Алма и отдохнуло в этом благословенном месте.

В тот день от запорожских казаков прибыл человек и в качестве подарка привез пять единиц осадных пушек и сдал их в крепость Ферахкерман, и известил, что

злонравный король прибыл в крепость Ильбав, а его презренное воинство находится в крепости Бар.

Наутро, в понедельник, с этой стоянки снялись и следующей славной стоянкой было назначено село Кыйат, третьей – село Сыбат, четвертой – село Кёгенли, а пятой – местность Сару Чакмак. Затем велели остановиться в селе Кёкюш Бинг, а затем у села Бейбулуш, а затем во рву крепости Ферахкерман, находящегося на границе страны Крым, и так как туда в это время прибыл посол области Москов с данью, намного превышающей ту, которую с древних времен присылал их царь, то приказали задержаться в этом Ферахкермане еще на пять дней, и московского посланника привели в присутствие хана, и когда на эту большую казну была выписана квитанция и она была принята сахибкираном, то большая ее часть была отдана на расходы исламского газавата, а оставшее сдано в эту крепость, и после приведения в полный порядок некоторых государственных дел, в пятницу – а это был последний день месяца джумади-уль-эввель – славный как Дарий и Искандер сахибкиран со своим подобным морю войском обратили взор на путь джихада, и в этот день хосревов шатер был установлен в местности Йальынгыз Агач, а затем в местности Чёплю, затем в местечке Кёк Уй, затем в местности Кайыр возле реки Озю, затем у Кашанели Кайыр, затем в Тамгалы Тап, затем у местности Ыргачык, затем на одной поляне, затем в местности Кара Куйу, затем возле Йылкы Сувы, затем в местности Ташлык, затем у берега реки Озю – а описание этой реки дано в начале книги – и тогда от запорожского гетмана прибыл посланник и, исполнив церемониал выражения покорности, остался [ждать распоряжений].

Затем в четверг, со скоростью вспышки молнии переправились вплавь через эту огромную, как Нил, реку. Переплыв реку, на переправе Мула Шай подобное морю исламское войско остановилось у местности Чортан.

Затем снялись с этого места и дали [аскерам] немного отдыха и покоя у речки Кулунчак, а после обеда, снявшись с этого места стали у реки Бузаглык, затем в местности Конку Бурук, затем у реки Онгюль, затем в местности Ташлак Башы, а затем, когда были у местности Чыпартил, прибыл посланник запорожского гетмана

Мельниски – казак-патриарх (патрык) и сказал, что они готовы признать свое подданство и что все необходимое для службы готово и что полы их одежд подобраны (то есть они готовы действовать).

В тот день остались в местности Чыпартил, а на другой день у реки, известной под названием Кёксув, а когда стали у крепости Буке, то узнали, что запорожский гетман разбил отряд врагов веры, пришедших со стороны ляхов для поимки языка, и что захваченных послали в хумаюново присутствие - и на этой стоянке они прибыли. После того, как допросили языков, богатырем было приказано покарать их.

Тронувшись в путь от этой крепости остановились в местности Ташлык, затем у крепости, известной под названием Жуватав, затем у деревни Васильков, затем у деревни Махновка, затем у крепости Острож, затем у реки, находящейся в двух милях от села Пойар, а наутро остановились в местечке между двумя сильными крепостями Острополь и Краснополь, а затем был приказ стать у крепости известной и знаменитой под названием Стара Константин, а после, в крепости Фоминск передние полки исламского войска и полк запорожских казаков соединились с победоносным сахибкирановым войском и стали на общий привал.

Когда снялись с этой стоянки и немного прошли и остановились между передними полками крымских аскеров и полком запорожских казаков, то обнаружилось, что благоволением небесного царя отряд отборных ляшских гяуров жавнар численностью в одну тысячу, подошедший было к Крыму для взятия языков, наткнулось на азакских аскеров, и те, повергнув в прах смерти около ста гяуров, остальных взяли в плен, связали и привели в хумаюново присутствие. Спросив их о ляшских полках узнали, что те находятся в крепости Избараш и покарав врагов веры, в тот же день направились прямо в сторону крепости Избараш, и сделали привал на одной поляне и немного отдохнув снова поспешили в сторону Избараш - на врагов веры и государства - спешно двигаясь с благословенного утра до обеда, в полдень отправили вперед за языком йол агасы Омер Али-агу с шестидестью заслуженных и известных героев, и пока остальное исламское войско

продолжало путь, вышеупомянутый витязь пригнал от ляхских полков триста лошадей и десять гяуров - ляхов и цемцев - и [от них] узнали, что враги веры находятся поблизости, и в тот день также или быстро и торопливо и увидя их, окружили и обступили с четырех сторон. В тот день времени оставалось мало, довольно долго шла битва, и более тысячи врагов сделались добычей сабель и довольно много гяуров было взято в плен. Сын знаменитого Газы бека, молодой и юный герой и богатырь Азамат-мурза в тот день испытал шербет смерти (да будет милость Всевышнего над ним).

В тот же день поспешно прибыли полки запорожских казаков и присоединились к исламским аскерам. И в тот же вечер мужья, видевшие мир и испытанные в боях, собрались вместе и после разговоров и совещаний пришли к общему мнению, что «самые отборные и знаменитые гетманы, самые боевитые и воинственные подданные из войск ляхского короля в полном составе находятся в этом злосчастном полку и что они, укрепив оборону такой сильной крепости, как Избараш, сорока тысячью ляхских и немецких мушкетёров, окружили [крепость] несколькими кольцами рвов, и пристроили к крепостным стенам амбразуры и бастионы, и прочные башни, а пушечные мастера изготовили и установили бесчисленное количество несравненных осадных пушек, и пушек-зарбузан - так что ни пехоте, ни коннице не оставили возможности приблизиться к крепости ни с одной из четырех сторон. Их готовность во всех отношениях полная. Торопиться тут не следует. В данном случае надо окружить их постепенно, с боями и со стычками, и натолкать в ров земли, и сделать подкопы, и постоянно обстреливать, и с четырех сторон построить полевые бастионы и вышки, установив на них осадное орудие, и обстреливая, нужно лишить их покоя и отдыха. От этого они потеряют силы и ослабеют, а фураж и провиант станут убавляться. И инициатива, и победа за нами - если на то воля Аллаха. Спешкой тут дела не сделаешь. Надо действовать не торопясь». Когда явились в присутствии хазрета хумаюна с этими предложениями, то Их визирь - мудрый как Платон и прозорливый как Аристотель Сефер Гази ага сказал:

«Мое конечное мнение такое же», и приятными словами и привлекливым лицом дал всем великим эмирам и начальникам победоносных аскеров советы и разъяснения, и утром, в воскресенье, все орудия войны были приведены в готовность, в полдень запорожские казаки ушли в траншеи, и начав пальбу из пушек, дали ход бою.

А вечером, когда хазрет сахибкиран времени отослал всех своих сейменов и стрелков из ружей в левый фланг и велели открыть огонь справа и слева, то конница ляхов разом бросилась в атаку на полк запорожских казаков и тут племянник сахибкирана, молодой шахзаде Мурад Герай султан поскакали на ляшские полки со своим санджаком и полком, и в тот день, до самого вечера шла такая сильная битва, что в описании ее говорится:

*Два войска как две горы Каф
Сошлись на поле битвы
Кругом забурлило как в море
Воины исторгали вопль и крики
Смерть стала править праздник
Войско над войском заносило руки
Кричали воины: бей! держи! лови!
Небо надело черный плащ*

Проза:

Короче говоря, прорвали ряды безродных гяуров, уничтожая их, и большую их часть захватили в плен и связали, а остальную часть злосчастного полка опрокинули под стены и в крепостной ров.

Утром, в понедельник, у конницы гяуров, достойных ада не осталось сил для вылазки и с этой стороны стали палить по ним из осадных пушек и пушек-зарбузан, приговаривая: «Да будут побиваемы шайтаны!», а с другой стороны бек Ферахкермана, дав хороший бой, показал гяурам, чего они стоят.

Во вторник снова обстреливали их с четырех сторон, с утра до вечера шел сильный бой, и когда исламское войско, ударив в барабаны отбой, отошла назад, ляшские полки папали на пушки запорожских казаков и многие пали в прах смерти с обеих сторон, и это было совершенно со стихотворением:

«С каждой стороны есть убитые - это в пользу ислама»

В среду, когда пришел гетман запорожских казаков Менлиска (так в тексте - пер.) и устроили совещание с

великими эмирами и славными воспачальниками, то была одобрена идея о том, чтобы натолкать в ров грунт.

В четверг, вместе с аккерманским и буджакским войском полностью прибыло и румелийское войско, а также знаменитость по имени Айтемур бек и все они присоединились к исламскому войску. Когда прибыл Айтемур бек и ударил челом хану, то удостоился любезностей и ласки.

В тот же день пришел лях, сбежавший из крепости и сказал: «Ляшское войско пребывает в полном бессилии и растерянности из-за того, что окружено с четырех сторон и для их мерзких душ сбежать было бы благом, и продуктов у них осталось мало» - это было приятной вестью. В пятницу ось вселенной - ханский шатер, а также большие и малые палатки исламского войска сместили место стоянки, и подойдя поближе к злоправным гяурам стали вне предела досягаемости их пушек, и в этот день не было боя и дали воинам отдохнуть.

В субботу, рано утром, когда запорожские казаки отдыхали, вышла конница ляхов, а с этой стороны [вышел отряд] Субхан Гази ага и после стычки и боя ляшская конница бежала в свои траншеи.

В понедельник, с благословенного утра и до вечера, высекая молнии, поливали огнем из пушек и ружей [ляхов], достойных ада.

Во вторник снова стреляли из пушек и ружей, и когда увидели, что около ста ляхов вышли в обстреливаемое пространство, быстроногие татары взяли их всех в плен и связали.

В среду запорожские казаки подвели свои траншеи ближе [к крепости] и с утра до вечера, и с вечера до утра шла такая перестрелка, что как бы весь мир был охвачен огнем и горел.

В четверг траншеи и окопы соединились и снова шла такая перестрелка, что пороховой дым и огонь охватили весь мир и достигли [звезды] Канеллы.

В пятницу снова продолжалось огнезвержение с обеих сторон, и аскеры, сделав обманный маневр, перехватили письмо и гонцов к злоправному королю и казнили их.

В субботу, когда снова шли бои на всех четырех сторонах [крепости] поймали гяура в облике пиццега и из

внутренности его клюки извлекли письмо к злоправному королю, [в котором они] с воплями просили прислать помощь, и стало ясно, что они крайне обессилели - и этого гяура распяли перед их глазами.

В воскресенье барабаны ударили отбой, сражений и боев не было, и со стороны ляхского войска пришел гяур, известный под титулом комсар и попросил пощады и прекращения боев.

В понедельник дезертировав пришли около ста ляхов, а за ними снова парламентареры, и когда они, плача и вопя сказали: «Дадим джизье сразу за пять лет и удовлетворим всех аскеров выдачей разного добра! Аман, эль-аман! Давайте заключим мир!» - то ответ данший им был таким: «Пусть придут господа Вишневски, и Хоразне, и Чинявски, и если сдадите нам своих лошадей, и оружие, и орудия и согласитесь остаться без ничего - мы вас пощадим».

Во вторник исламских аскеров предупредили, сказав: «Пойдем на штурм!», но в тот день все же не пошли и отдыхали. Тогда, сбежав, пришел один лях и сказал, что [в крепости] одно киле проса продается за двадцать курушей, и в этот день не было боев, а лишь послали салют из пушек. В полдень пришли два их переводчика и сказали: «Господа Вишневски, и Хоразне, и Чинявски наверное придут согласно высокого приказа, чтоб ударить челом о прах у ног [хана]».

В четверг из ляхской стороны пришли парламентареры и сказали: «Давайте мириться! Указанные беки придут!», и чтоб не остаться в обиде попросили у хазрета сахибкирана послать людей, и отсюда были назначены и посланы глава старейшин Сулейман ага и Омер Гази ага, бывший йалы агой и когда они пришли туда, то в соответствии с поговоркой: «Предатель всегда в страхе» - вышеуказанные псы, именуемые господами не осмелились прийти, а принесли извинения со словами: «Мы разузнали, что как только придем к вам - нас тут же казнят».

В пятницу, с раннего утра запорожские казаки пошли в атаку на окопы [ляхов] и ко времени ханского завтрака открыли огонь и подняли дым до небес, и повергли злоправных гяуров в прах, и многие гяуры на-

шли свои места в преисподней; поймали и взяли в плен, разграбили и растащили их коней и склады, а потом ночью патаскали дров и травы к крепости Избараш под башню, находящуюся со стороны окопов с целью поджечь, и когда, перед лицом врагов, достойных ада, подожгли, то от огня невозможно было ходить, и с обеих сторон стали разом стрелять из ружей и пушек - и тогда показалось, что это день светопреставления и что с неба на землю посыпались звезды.

В субботу шли такие же бои и запорожские казаки заметили, что около двух тысяч отборных ляшских воинов вышли из крепости и засели в засаду, чтоб напасть на окопы ночью, и тут два войска атаквали друг друга и произошел бой, который не поддается описанию. В конце концов ляшские гяуры были разбиты, и падая и вставая бежали в крепость.

В воскресенье снова обстреливали крепость с четырех сторон из осадных пушек, а в понедельник проклятые шайтаны были снова биты таким же образом.

Во вторник, сбежав из крепости, пришел юноша и сказал, что враги веры в высшей степени обессилели от голода, и не знают, что делать, и когда пришел знаменитый запорожский гетман, похожий на собаку (сегсар) и после переговоров и совещаний с великими эмирами и хосревовыми подданными - с полномочными представителями правительства и с военачальниками - то приняли решение идти утром на штурм.

В среду снова шли такие же упорные бои, и когда кто-то сказал, что в гяурской крепости Тырнапул имеются два осадных пушек, чрезвычайно больших и бесподобных, способных сокрушать горы, то [хан] послал главного казначея к гетману и тот дал несколько казаков, и [хан] присоединил к ним одного из своих заслуженных и именитых подданных по имени Сейид Али Бёлок-Башы и отправили их в путь с приказом: «Завтра вы обязательно должны доставить эти пушки сюда».

В четверг, ранним утром, значительное число ляшских гяуров, мужей смерти, разом напали на окопы запорожских казаков и убили довольно большое количество их людей, и унесли пять или десять казацких знамен, а близко к полудню этот Сейид Али Бёлок-Башы

доставил те самые пушки, и пришел также доблестный гетман, и после переговоров с начальниками частей решились идти на совместный штурм.

Рано утром, в пятницу, двинулись аскеры – волна за волной, вал за валом, – и обступив крепость с четырех сторон стали с нетерпением ждать начала штурма. Со стороны рва и с фронта пошли в атаку запорожские казаки, но никакого успеха не добились, и тогда сочли за лучшее приступ в тот день прекратить.

В субботу осада продолжалась и шли такие же бои, и один азацкий подданный [хана] взял в плен двух языков – одного ляха и одного молдованина – и привел их в хумагоново присутствие, и когда языков допросили, то они дали такой ответ: «Злонравный король пришел в крепость ... (пробел в тексте), идя на выручку осажденного презренного войска. Оттуда он пойдет к крепости Буруды. Мы состояли на службе у бека, то есть у собаки по имени Курлиски, и когда отошли от своей части, нас окружили и мы не смогли вернуться [к своим]. Из исламского войска [ляхи] взяли в качестве языка двух татар и отвели к королю. Они уже знают о вас и нам также известно, что после того как злонравный король со всем своим войском прибудет в Буруды, то собирается послать к вам послов чтоб заключить мир. Ими пойманы также два запорожских казака, и отданы на излечение хирургу, так как они были ранены, и когда поправятся, то их пришлют к вам. Это все, что мы знаем».

Получив таким образом сведения о злонравном короле, начали готовиться, а к полудню, сбегав от проклятого войска пришел один казак-пушкарь и сказал, что у тех в крепости совсем нет провизии и запасов, и не осталось сил и мочи, и что принято решение в ночь на воскресенье бежать.

Затем наступило воскресенье, последний день почитаемого месяца реджеб, когда богатырей из среды именитых эмиров, по имени Кыйа бек, Адиль бек, Ханмухаммед послали к войску злонравного короля на поимку языков, а в понедельник, первого числа великого месяца Ша'бан, убежав из осажденной крепости, пришли два известных воина-гяура и когда их спросили, как им удалось бежать, то они, поклявшись своими головами,

сказали: «Сегодня ночью среди зловредных гяуров, бывших во рву и в окопах, поднялся какой-то шум и наши гетманы и начальники послали нас и еще несколько людей, чтоб мы узнали, отчего шум и чтоб мы поставили их в известность, и мы, выйдя и подойдя близко к вам воспользовались случаем и бежали, а прахоподобные гяуры сильно ослабли, и как долго ни старались бы выдержать голод - больше одной недели не протянут, и если ничего не изменится, то все мы в ваших руках».

Во вторник пришел еще один беглый казак и дал такие же сведения, а вечером того же дня Темур ага - августейший атабек, советник и визирь нуреддин султана встретил Ак Сеид Бахадура, принадлежавшего из отряда отправленных за языком эмиров, и тот сказал, что эмиры в поимке языков успеха не имели, и также известил сахибкирана, что недоверчивый (бедхаял) король все свое презренное воинство собрал вместе и дошел до крепости Белые Камни, а к сегодняшнему дню намеревается прибыть в крепость Тырнапул - так что не будьте в панике». В ту ночь все исламское войско было предупреждено и до самого утра все были наготове и бдели.

Утром, в среду возвратились Кьябек мурза, Адиль мурза и Ханмухаммед мурза, не поймав языков, и сообщили: «Мы не смогли обнаружить следов злоправного короля и поймали одного гяура из реая, и когда спросили, он сказал: «Я видел бесчисленное дьявольское войско злоправного короля своими глазами - он идет самолично, чтоб встретиться с вами. Конечно, не следует ограничиваться этими сведениями, однако точно, что король уже где-то близко». Тогда все великие эмиры, и сановники, и руководители государства и подобный Аристотелю хакапский визирь хазрет Сефер Газы ага, погрузившись в пучину рассуждений и предприимчивости, высказали то правильное мнение, что «В данном случае нужно поставить в известность запорожского гетмана Менлиску. Пусть возглавит своих отборных стрелков из ружей и вместе с нами самолично идет навстречу королю, а часть его воинов пусть остается в окопах и воюет с осажденными, не давая им возможности открыть глаза, и некоторую часть исламского войска

**Крымскотатарский воин из корпуса уланов
(из польской гравюры 1650-х годов)**

тоже нужно оставить, и сераскером над всеми нужно назначить лучшего среди боевых султанов Мурад Герай султана. Пусть они по-прежнему держат здесь в осаде проклятое воинство и продолжают воевать с ним. А хазрет сахибкиран земли и времени пусть самолично идет навстречу злонравному королю совместно [с казаками] пока тот не поспел па подмогу к злосчастливым [осажденным], и уповая на Аллаха положим начало схватке».

Эта блестящая идея и заманчивый план сильно понравились сахибкирану, и Они дали именно такой приказ, и отправили вперед под видом торговцев Сыртлан мурзу из Махметовых сыновей и еще одного Сыртлан мурзу из Мансуровых сыновей - всего двух мурз - сыртланов, т.е. львов-пукеров и приказали им поймать и привести языков непосредственно из войска короля.

В тот же день после полудня Адиль мурза из Ураковых сыновей поймал и привел одного еврея из королевского войска и когда в присутствии хумаюна его допросили, тот сказал: «Я был в войске короля. У него сейчас восемь тысяч немецких рыцарей и еще шестнадцать тысяч ресстровых ляшских воинов и еще пятьдесят тысяч созванных мобилизацией из крепости Кийув, и из Литвы, и король дал еще один день, чтоб к нему присоединились еще воины с окрестных мест. Наверное, они все совместно нападут на вас, они осведомлены о численности и силе вашего войска, и они в высшей степени паготове».

На этом, согласно вышесказанному детально разработанному визирем предприятию, к запорожскому гетману отправили именитого Периш агу, и оставив часть аскеров с тем, чтоб продолжить бои с осажденными, самолично, вместе с запорожским гетманом выступили, и воскликнув «Где ты, злонравный король?», отиравились в путь.

Шли некоторое время и тут вышел навстречу человек от мурз Сыртланов, отправленных ранее [на поимку языков] и сказал: «У крепости Бийала Каменске мы наткнулись на войско короля и около трехсот гяуров сделали добычей наших сабель (та'ме-и шемшир эйледик} а тридцать гяуров мы взяли в плен, а также поймали известного гяура по имени

**Крымская конница в бою
(польская гравюра середины XVII в.)**

Залковски. Сейчас их ведут». И со словами «Да будет победа всегда с Вами!» - он помолился за удачу шаха.

И когда от мыслей: «Слава Аллаху всевышнему - это признак предстоящей победы», сердца газиев укрепились, и они с достоинством шли дальше, показались упомянутые мурзы Сыртланы. Когда допросили языков, те ответили: «Сейчас при королевском присутствии тридцать тысяч воинов, а созванные по мобилизации еще не явились, они еще у Ильбава».

Тогда послали пять известных мурз во главе с Кельмамед мурзой из Ураковых сыновей за повыми языками. А хазрет сахибкиран времени со своим подобным морю войском, перейдя реку Тырнапул Сувы - а это было в субботу - велели сделать короткий привал и отдых. На этом благословенном привале упомянутый Кельмамед мурза привел языка, и когда языка допросили, то его ответ сошелся с ответом языков, приведенных мурзами Сыртланами: «Войско короля состоит из тридцати тысяч рестровых воинов. Литовское войско еще не подошло. Злоправный король где-то поблизости и если выйдете в путь с утра, к полудню увидите его», и на этом, ранним утром, - а это было в воскресенье - хазрет сахибкиран времени выстроил ряды и составил полки на правом и левом флангах, и центр, и фланги были украшены и расцветены флагами, литавры и боевые барабаны подняли грохот и тарарам, и победоносное Чингизово знамя и гордый сахибкиранов бунчук взвился аж до [звезды] Капеллы.

В это время, привели еще одного языка и тот в своем ответе сказал: «Король также тронулся в путь ранним утром, и оба войска сейчас на конях, и вы скоро несомненно встретитесь».

Тут войско заспешило вперед, чтоб встретить злоправного короля лицом к лицу, а затем остановились, а Ураковы и Ормаметовы сыновья, каждый со своими пятью и десятью тысячами аскеров отрезали королевскому войску дорогу назад и приготовились к битве. Короче говоря, перед фронтом королевского войска стояло водруженное знамя хазрета сахибкирана, а с [остальных] трех сторон штандарты великих эмиров и таким образом взяли проклятого в середину.

В тот день произошла такая жуткая битва, что проклятому, терпящему бедствие совсем и категорически не давали ни пощады, ни возможности опомниться, и с полудня до позднего вечера от блеска режущих сабель ослепло само небо, а от бешеного бега коней газиев потемнели его своды, у злоправного короля захватили тысячу повозок с казной товарами, и повергли в прах смерти семь тысяч отборных гяурских воинов, и благодаря преславного и всевышнего [Аллаха] из исламского войска стали шехидами всего пять или десять мусульман.

Вечером барабаны ударили отбой и два войска разошлись и провели ночь лицом к лицу.

В ту ночь злоправный король понял, в какую беду он попал и мир для него оказался тесен. А утром с воплями «Аман! Эль-аман!» его парламентар принес письмо к его высокому сахибкирановому порогу со следующими словами: «Чего бы там ни было - Вы наш шах и падишах. Произошла такая битва! Да не даст Он нам сгинуть и исчезнуть! Теперь мы признали свою вину и поняли, чего мы стоим. Моя вина в том, что я выступил против сахибкирана времени. Этого достаточно. Пусть берут с меня все, чего хотят, только пусть пощадят нас и не дадут моему пароду и стране пропасть и сгинуть. Пусть дадут мне возможность жить под сенью Их правления. Я Их низкий раб. Пусть берет с меня плату».

Со своей стороны сахибкиран времени дал такой ответ: «Прощать кающихся злодеев и отвечать добром на зло - это один из старых обычаев моего рода. Ладно, его просьбу приемлю. С тем условием, чтоб были даны обет и клятва. Но нельзя заключать договор с первым попавшимся человеком. Пусть к деятелю моего царства и к представителю моего государства, к моему визирю и советнику Сефер Гази ага придет представитель его государства, его министр, а он известен и знаменит под титулом канслер (канцлер) - пусть его и пришлет, и тот, придя доложить их желание и просьбу и получит ответ от моего мудрого как Аристотель визиря Сефер Гази аги». Письмо такого содержания было отдано их старшему послу, а на словах ему было сказано: «Завтра, пока не придет канцлер и не будет достигнута договоренность

сахибкиранов бунчук не вступит в бой. Однако кругом много разнородного войска и мы не можем всем им объявить о перемирии, в отношении которого еще нет договоренности, так что пусть терпит, если [другие войска] нападут с других сторон - и пусть поторапливается. Татарское войско - это племя грабителей, и [королю] будет трудно уберечь от них свое имущество и воинов. Сейчас мы его пощадим - иначе ни от него самого, ни от его трона и государства ничего не останется. Пусть сейчас спасает свою душу». - такие человеческие слова и разъяснения положения дел содержало оповещение, данное послу.

Той ночью посол пришел [к королю] и поставил его в известность о сказанном, а тот собрал своих министров и служащих, всех гетманов и военачальников - достойных ада собак, и обменялся с ними мнениями и посоветовался с ними, и говорил о том, что нужно спасти свои души, и что скоро наступит утро и на их головы обрушится день Страшного суда - и печальные, и бессильные, засунув в рот палец изумления с нетерпением стали ждать утра и пробуждения.

Тут наступило верное утро, и солнце согревающее мир, подобно великодушному хумаюну шаху сияючи показало из [созвездия] Стрельца и тут быстроногие татары, подобно тому как волки набрасываются на овец, бросились на войска короля и начали их грабить - хотя боевые барабаны не давали сигнала к бою и флаги, извивающиеся как драконы, не были еще подняты. Тогда тут и там [ляшские воины] подняли белые флаги и злоправный король был повергнут в печаль, а тот самый канцлер, бывший в должности главного визиря вышел из своего войска, и крича «аман, аман!» направился к предприимчивому сахибкиранову визирю, к советнику, подобному Асефу, к завоевателю стран, к герою в поле битвы Сефер Гази аге. С этой стороны послали вперед йасакчиев, и те привели того самого канцлера.

А этот проклятый канцлер был известным и опытным и проницательным гяуром, мастером говорить и вести переговоры - и он, ударив челом, как полагается по законам и обычаям, задал вопрос: «Чего желает от нас Ваша честь?», и стал ждать ответа. Мудрый как Асеф

хазрет Сефер Гази ага немного подумав ответил: «Вы спрашиваете о наших желаниях, прося мира. Первое наше условие - пусть все победоносное исламское войско - а их приблизительно дважды по сто тысяч героев - достигнуто желаемого взятием из вашей страны ясыря и военной добычи. Второе - на карманные расходы сахибкирану времени доставите два раза по сто тысяч курушей с тем, чтобы все это было в звонкой монете или же в реалах. В третьих - о запорожских казаках, просивших у нас помощи - ныне все они подданные нашего сахибкирана - сорока тысяч казакам, согласно их желаний будете безупречно платить жалованье и отныне не будете даже косо смотреть на крепости и села и районы, принадлежащие запорожским казакам, да так, что если пожалуется хоть один из них - это будет означать нарушение вами договора и вы будете наказаны. А после того, как примете эти три условия, будете без недостатка и без убавления, ежегодно и своевременно доставлять джизью, которую вы с древних времен платили порогу государства гнзду чингизову, и с сегодняшнего дня будете воздерживаться от действий, противоречащих договору и обету; а если же эти предложения не примете - не будет пощады вашим душам. Перед вами выбор: ваши души или ваши деньги и имущество. Насколько мне известно - условие откупиться деньгами и имуществом есть условие легкое: они ведь не дороже самой жизни. Отныне, если у вас на глазах быстроногие татары будут брать в плен ваших людей и ваших жен и детей, грабить и расхищать вашу страну, сжигая и разрушая все вокруг, а вы окажете сопротивление хоть одному татарину - это будет означать сопротивление всем и мир будет нарушен. До сих пор запорожские казаки были вашими подданными - но отныне боевой и властвующей силой будут они, а вы станете их подчиненными и подданными. Помимо того, что вы будете платить жалованье сорока тысячам реестровых казаков (дефтерлю казак), много раз по сорок тысяч ваших людей должны служить родственникам и родичам этих сорока тысяч казаков - такой должна быть над вами их власть. Если ныне ваш король и ваши гетманы с удивительной спесью владеют целыми обла-

стями, пребывая в роли власть имущих – то отныне господами должны стать ваши подданные, а вы должны подчиниться им. Эти два условия не распространяются на честных и благородных людей. Сегодня ты свободен. Иди к своему господину королю и объясни ему положение дел, а завтра утром придешь с ответом сам».

Когда Сефер Гази ага отослал проклятого канцлера назад с этими подробно изложенными условиями, то проклятый канцлер лишился речи и чувств, а хазрет сахибкиран похвалил своего подобного Аристотелю визиря, а великие эмиры и аскеры воскликнули: «Велик Аллах! Bravo, bravo!»

Этот канцлер, придя к своему королю, рассказал ему без упущений все, что видел и слышал, и все главари безродных гяуров, собаки, которым уготовлено адское пламя, собрались вместе и услышав из уст канцлера о [выдвинутых] условиях воскликнули: «О горе! Какой позор!», а все войско ахало и охало. А затем говоря друг другу: «Что ж - нам не повезло. Но жизнь одна. Наши желания и труды оказались тщетными, а страна уже давно погибла. Пусть хоть наш король не попадет в плен. Он нежный король, воспитанный в стране немцев. Он не выдержит того, чтоб пахать землю, лепить кизяки, работать серпом и перегонять лошадей в стране татар. Надо согласиться с их условиями. Сейчас не время упорствовать» – на этом они пришли в тот вечер к общему мнению.

Утром, в среду, этот канцлер и министры, и другие государственные люди, отделившись от лияшского войска, попросили, чтоб пришел Сефер Гази ага. Тогда с этой стороны вышли государственные люди и установили меж двух войск шатры и палатки и министры злоправного короля сдали наличными тридцать тысяч курушей из двухсот тысяч, а на доплату остального попросили срок - пока король вернется в свою столицу - и в качестве заложника оставили зятя этого канцлера - великого в своей надменности владетеля большой области, а с этой стороны ответственным за получение оставшейся суммы назначили старшего садовника хумаюнова пороги Сулейман агу, и наверное скоро будет рассказано, как эти деньги были привезены, а заложник освобожден.

Мы уже говорили об условиях, выдвинутых Сефер Гази агой перед упомянутым канцлером. Об этих условиях ляхи сказали: «Все эти условия мы принимаем. Пусть исламское войско грабит все наши области и берет ясырь; если даже уведут наших людей и наше добро и имущество, мы жаловаться не будем. Если увидим татар, то пройдем мимо, будто никого не видим, и сколько в стране ляхов и в стране русского племени имеется пленных татар - снимем со всех оковы и освободим во здравие счастливого и степенного и славного сахибкирана времени, славного хазрета хапа. Теперь мы их свободные тарханы и покорные подданные, от всей души готовые принести покорность, а запорожские казаки пусть будут как бы их (то есть татар) подданными. Будем платить жалованье казакам без убавления, и не вступим на земли, принадлежащие им». На основе этих слов и решений были написаны договоры и оставлены заложники с тем, чтоб каждый год и своевременно платить джизье и казну. Поверх того они сказали: «Пощадите наших отборных воинов и именитых восначальников Вишневского, Хоразна и Фирли и прочих владетельных особ, находящихся в осажденной вами крепости Избараш, и все что хотите взять за них – возьмите от них самих отдельно».

Когда на этой стороне обратились к высокому хосревову порогу, то спизошло высокое хумаюново согласие и с упомянутыми подробными условиями, на гербовой бумаге с красной меткой и синей печатью, согласно Чингизовых законов были написаны царский указ и хумаюнов договор, у злодейственных гяуров были взяты заложники, а исламскому войску дали разрешение грабить имущество, брать в плен женщин и детей, во все стороны были отправлены в набег отряды и войска, и все вернулись с богатой добычей, и каждый аскер достиг богатств Каруна: все это стало дестаном в языках, все это невозможно ни описать, ни рассказать – так что не будем многословны.

В общем, после того как обеими сторонами были заключены и закреплены мир и согласие, утром, в пятницу, победно развевающиеся флаги сахибкирана времени и его подобное Плеядам войско направились к Избарашу, а к вечеру поступил хумаюнов приказ остановиться у реки Тырнапул Сувы.

В субботу переправились через реку, и в тот день отряды, отправленные в набег вернулись с бесчисленными трофеями, а ближе к вечеру остановились около Избараша.

В воскресенье с бесчисленным войском дошли до сахибкирановых аскеров, оставленных осаждать крепость Избараш и установили хумаюнов шатер.

В понедельник, когда еще не готовились вступить в бой, из проклятого войска, вопия: «амаи, амаи!» – пришли люди от имши поганых военачальников Вишневского, Хоразна и Фирли и других военачальников и сказали: «Вы пощадили нашего короля. Мы два месяца мучились в осаде, день и ночь терпели лишения, от наших пятидесяти тысяч стрелков - мушкетеров (тюфенк эндаз) остались лишь жалкие и униженные десять тысяч. Пощадите нас - а цена наша сорок тысяч курушей и извините, если мало» - и с этими словами дали из своей среды в заложники известного владыку Потосского. Трофеев и добычи стало так много, что не осталось ни свободных повозок, ни одной лошади, на которые можно было бы погрузить золото, и монеты, и серебряную утварь, и никому уже и не хотелось заниматься этим. Каждый был уже наготове, все войско было перегружено военной добычей. Короче говоря, взяв еще сорок тысяч курушей, пощадили оставшихся в живых собак проклятого полка.

Задержались там еще на один день, а в среду, в указанное хумаюном время, был дан приказ возвращаться домой, и воскликнув: «Где ты, страна Крым?» - все победоносное исламское войско во главе с хазретом сахибкираном времси Ислам Герай ханом (продли Аллах его жизнь до Судного Дня), и другие доблестные султаны и победоносные эмиры, и везиры султана, и представители государства, и аги и мурзы, и сыновья мурз, свободные от опасений перед врагами, с весельем и с победой, во здравии и с добычей, останавливаясь и идя, попивая и едя, стоянка за стоянкой, привал за привалом, всего за тридцать две ночевки благополучно прибыли в высокую столицу Бахчисарай.

И тут всевозможным радостям и увеселениям, добрым вестям и вознаграждениям за них, милостыням, пожертвованиям, и подаркам сахибкирановым, и милостям хосревовым не было конца. Никому из прежних

султанов на земле не выпадало на долю такое, никто до этого ни о чем подобном не слышал и не видел - и в стремлении рассказать об этом, описать это язык говорящего немеет, а благовонное камышовое перо тупеет - так что удовлетворимся сказанным и будем лаконичны.

Да светится созвездие свиты держателя вселенной и сияют светила султаната - помощники трона на небосводе государства! И да сопутствуют государю удачи, а его владение и царство да будут прочными!

Аминь, о Помогаящий! Именем главы пророков и его четырех последователей (да будет Аллах доволен ими!), стих:

*Повелитель жег огнем неискренность мира сего
Он, человек - и да станет мира надсмотрщиком!*

- XVI -

Глава о родословной хазрета сахибкирана до Чингисхана (да будет вечным его владычество)

Хазрет падишах - завоеватель мира и Искандер наших дней, то есть сахибкиран земли и времени Ислам Герай хан (да хранит его господь всемилостивый!) от отца к дедам является потомком Чингисхана, и будучи ханом, сыном хана и султаном - сыном султана, то, наверное, на восемнадцатом колене его высокородным предком был Чингис-хан. Среди его славных предков и других, сидевших на Чингизовом троне прежних султанов, среди его родных и родственников было много таких, кто удостоился побед - но такой степени славы еще никто не достигал.

Хазрет сахибкиран времени Ислам Герай хан [есть] сын султана Селямет Герай хана, а он сын султана Девлет Герай хана, а он брат погибшего святого Сахиб Герай хана, а он сын султана Менгли Герай хана, а он сын султана Хаджи Герай хана, а он сын султана Гияседдина, а он сын султана Таштемур хана, а он сын султана Девлетберди хана, а он сын прославленного Токтамыш хана, он сын султана Узбек хана, а он сын султана Тогрул хана, а он сын султана Токта хана, а он сын султана Чагатай хана, а он сын султана Джучи хана, а он сын султана Тули хана, а он сын султана Огдей хана, а он сын султана Саин хана, а он сын Чингизхана.

Так со времен великих отцов и благородных прадедов пограничные крепости подвластной Им страны день за днем, месяц за месяцем и год за годом подавали признаки ветшания, и необходимость их ремонта и потребность их обновления становились все очевиднее, и благодаря преславного и всевышнего [Аллаха] их величество имели избыток сил и возможностей для ремонта и обновления, то проявилась шахская щедрость и были принесены в дар [средства] на ремонт крепости Ферахкерман.

Да обратит всевышний Аллах этот дар в пользу - милостью и щедростью всевышнего!

- XVII -

Приказ хазрета сахибкырана о ремонте и улучшении крепости Ферахкерман - пограничных ворот ислама

Во-первых, о самой крепости Ферахкерман - это пограничные ворота мирной страны Крым, которая, после обновления и ремонта, проведенного покойным и нуждающимся в прощении всемилостивого господина Сахиб Герай ханом (да будет он в раю), превратившись в прочное укрепление и в сильную крепость сделалась легендарной, однако со временем ее огромный ров заполнился, почти сровнялся с землей, а крепостная стена сделалась где низкой, где высокой, а через любое место его рва уже можно было пройти.

Хазрет падишах ислама, проявив заботу и усердие, в тысяча шестидесятом году, десятого числа месяца джумади-уль-эввель, в четверг выступили в благоприятном часу из столицы Их владений - из Бахчисарая, и прогуливаясь со своим стройным как Плеяды войском по дорогам, занимаясь охотой и ловлей, восемнадцатого числа того же месяца прибыли в упомянутую крепость. На ремонт крепости, в качестве первой необходимости было выделено сто тысяч курушей, а также отправлено и доставлено восемь тысяч батманов известня, сто тысяч связок стронтового леса, восемьсот кантаров резанного железа и сто раз по сто тысяч штук пиленого гра-

нита. Из страны Крым и из Ногаев пригнали всех людей до единого, не разрешив отлучку ни знатному, ни простолюдину, ни старому и ни малому и после большой подготовки между морем, известным под названием Чуваш денизи и Черным морем прокопали ров в сто тысяч кулач, причем сто тысяч кулач была [лишь] длина рва, а ширина и глубина были по двадцать кулач - такой огромный ров, или вернее река была закончена за девять дней, и первого числа месяца джумади-уль-ахир, в среду, в соответствии с высоким смыслом священного хадиса «Кто начнет строительство в четверг - обязательно дело завершит» были заложены фундаменты под башни, а мастерам и подручным в качестве платы были выданы пятьдесят тысяч курушей а поверенным над строительством и ответственным за строительство [хан] назначил своего подданного Периш агу.

Менее чем за сорок дней были построены крепостные башни и бесподобные здания, и мастерские, и лавки, и святая мечеть, и странноприимный дом и несколько жилых домов, и эти пограничные ворота превратились в большой город и в прочную крепость, так что на лице земли нет второй крепости, подобной этой. Ныне Ферахкерман представляет собой крепость с крепкими как железо стенами, посреди зеленой степи, и макушка его стен и башен доходит до облаков, и быть может проходит рядом с Рыбами и Водолеем. Внимательный и зоркий взгляд не в силах достичь глубины его рва, а понятливый, проицательный и одаренный воображением ум не в силах постичь его пределов, то есть это такая крепость, что фундамент ее стен лежит под глубинами вод, а главы ее башен торчат у самых глаз Солнца - так что никто не в силах ни взобраться на ее башни, ни выбраться из ее глубокого рва. Короче говоря, по прочности ее стена поспорить со стеной Искандера, а может быть и превосходит ее.

В общем, необходимость и важность этой работы была признана достойной внимания и хазрет сахибкيران времени, достигнув удач и счастья вернулись назад, а потом отправились в один из городов подвластной Им страны - в большой город под названием Гёзлеве-хисары.

**Приказ о восстановлении и ремонте изящной
мечети в защищаемом Гёзлеве и подведение воды
в этот большой, прекрасный и победоносный,
однако ж обветшавший город**

В этом большом городе велели обновить и отремонтировать священную мечеть Их высокочтимого деда Девлет Герай хана, и в восхвалении этих дел панегиристы нашего времени впадают в бессилие. И в нескольких местах этого же города заставили воды течь из родников подобно реке Евфрат, а также построили удивительно сработанный фонтан, водовода которого не видно, а также велели восстановить сам город.

Красноречивший из поэтов нашего века Джеврий Челеби говорит о фонтане города Гёзлесе:

*Звезда огромная - хан Ислам Герай -
Он в войне за веру подобен льву
Посмотрев на Гёзлеве благосклонным взором
Построил сей фонтан этот благодетель
Это - фонтан с восхитительно чистой водой
Такой воды жаждут райские источники
Сказал хронограмму постройки Джеврий:
«Живительный родник, источник жизни»*

год 1061

**Хронология моста, построенного по
повелению предприимчивого как
Аристотель Сефер Гази аги**

М также и Сефер Гази ага, подобный Аристотелю визирь хазрета шаха, покровителя побед, то есть герой на поле битвы построили один огромный мост - прекрасный переход [через реку], подобного и равного которому нет во всей стране, и вот кытъя для его хронограммы, написанная мной, ничтожным, от автора

*Сефергазы ага - советник великий
Построил этот мост сей красноречивый
Увидев, с похвалой сказал Сенайи:
- Дата его: «Воистину прекрасный мост»*

И далее: так как невозможно отдельно и подробно рассказать о каждом [случае] благотворительности, пожертвований и благоустройств в Бахчисарае и в окрестностях, произошедших от выдающегося и славного визиря, и так как все это известно людям, то решено [на эту тему] не тратить много слов.

Потому что хазрет сахибкиран времени благоустроили и возделали все окрест страны и занялись делами высокочастливого хосревова трона, предались радостям и уладам.

Двухлетняя казна московского царя пришла одним разом, а казна и джизье ляхского короля поступило раньше договорного срока и с избытком, и заложников отпустили, и поступила также казна Молдавии, Валахии и Эрделя, и со стороны Черкесии и Дагестана привели множество луноликих мальчиков-рабов и прекрасных юных рабынь с лицами наподобие [лепестков] роз; пришли сюда из соседних стран - из Австрии и Швеции и из запредельных стран мрака, и со всех сторон продолжала поступать казна. [В это время] желание и энергия Сефер Газы аги было направлено на завоевание стран Ажтархан и Казань, раньше бывших мусульманскими [странами], но уже почти сто лет находившихся в руках у людей войны, и исламских аскеров побудили издать клич «Сефер! В поход!» и стали снаряжать большую, как море, армию.

- XX -

Глава об отъезде хазрета калгая Крым Герай султана в богохульную страну Молдавию и о поражении воеводы Упол

В тысяча шестидесятом году, первого числа великого месяца ша'бан в верном часу видящее око государства, отметина на лбу счастья, удачливый и славный, отмеченный высокой божественной печатью калгай хазрет Крым Герай султан, став сердаром и главнокомандующим над исламским войском обратили свое лицо в страну Московию и отправились туда с целью

газавата. Когда прошли путь в восемнадцать почевок и дошли до известной реки Койсу, то по причине, что трава на пути от высыхания сгорела, и не осталось корма для животных, возникла необходимость возвратиться с честью. До этого, при возвращении из похода на ляхов, когда исламское войско было в стране Молдавия, вследствие поощрения своих воевод молдавские гяуры стали поперек дороги аскеров в нарушение договора, то теперь выпал случай потребовать возмещение за множество убитых и отомстить молдавскому воеводе, проклятому безбожнику по имени Упол, и тут, с готовым [к войне] и движущимся исламским войском пошли дальним путем возвращения, и застав этого гяура Упола врасплох, окружили его в его столице, в большом городе, называемом Йаш, разграбили и пожгли эту страну - убежище богохульников, и с этого проклятого [Упола] взяли в наказание сто двадцать тысяч курушей в реалах, и дали ему понять чего он стоит, и все ж ему простили его проступок и отпустили, двустипше:

*Если б не властвовала изначально палка
То любой пьяный подлец облевал бы Ка'абу*

Короче говоря, счастливый и державный хазрет султан вернувшись в здравии и благополучии, утопая в обильной военной добыче, а стройное как Плеяды исламское войско везя бесчисленное добро, в почитаемом месяце шевваль вступили в подвластную им страну и в верном часу явились к сахибкирану времени.

Пусть всевышний и правый [Аллах] оставляет путь к удачам открытым для сахибкирана хумаюна, защищает его и оберегает от невзгод сего мира.

Именем главы пророков и его четырех избранных последователей - аминь!

*Написание этой книги закончено
13-го Ша'бан 1061 [1651] года.*

ПОЯСНЕНИЯ И КОММЕНТАРИИ

К вступительной части

Шариат, шерият – исламское право, духовный закон.

Глава посланников – Мухаммед, считающийся главным и последним среди 124 пророков, признанных исламом.

Сахибкыран – рожденный под знаком Юпитера и Венеры или Солнца и Венеры; счастливый

Газа, газават, джихад – священные войны против врагов ислама.

Диван – высший ханский совет с участием калгая, нуреддина, хан агасы, родовых мурз, муфтиев, кадыаскеров. Без одобрения дивана хан не имел права объявлять войну.

Чингизов порог – Гирен были потомками Чингисхана.

Птица Хумя – мифическая птица счастья.

Ислам Герай Третий – крымский хан с 1644 по 1654 гг. В молодости попал в плен к полякам и оставался в плену в течение семи лет. Он, должно быть, знал польский язык и, кажется, симпатизировал им – автор труда “Розовый цветник ханов” Халим Герай пишет, что после поражения польско-немецких сил под Зборовым некоторые члены дивана предложили хану воспользоваться возможностью полного уничтожения Польши как государства, на что Ислам Герай ответил: “Польша - родовой очаг целого народа. Нехорошо разрушать чужие очаги”. Возможно, что именно Ислам Герай послужил прототипом образа крымского принца Ази, одного из героев романа Г.Сенкевича “Пан Володыенский”.

Сефергази ага – выдающийся государственный деятель, мудрый стратег, меценат, стронтель, примиритель враждовавших аристократических кланов. Происходил из капыкулу, то есть ханских гвардейцев, и активно способствовал избранию Ислам Герая ханом, чем прогневил Мехмед Герая IV, бывшего ханом в 1641-44 гг. Мехмед, придя к власти вторично в 1654, казнил Сефергази агу, чем вызвал к себе ненависть всего крымского народа.

“Шахнаме” – “Книга царей”, название знаменитой поэмы персидского поэта Фирдоуси. Историческое описание династии или деяний отдельного правителя также называлось “Шахнаме”.

Асаф, Асеф – министр библейского царя Соломона, олицетворение мудрого советника.

Джибриль, Джибранль – старший среди четырех (Азраиль, Исрафиль, Микаиль) ангелов ислама, связной между Аллахом и пророками. Библейский Гавриил.

Хыдр – пророк, олицетворяющий весеннее пробуждение природы. В честь Хыдра и его двойника Ильеса 6 мая празднуется день Хыдырлез.

Дестан, деситан – стихотворная поэма.

“Попугай языка, уподобившийся засохшему листку в тесной клетке рта” в оригинале: “*Туты-йи збан кяфес-и тенг-и деханде берг-и хазаи кибй*”.

Глава 1

Хазрет, хазретлери – его (их, ваше) высочество.

Ксфе – прежнее название города Феодосии

Сераскер – военачальник.

Глава 2

Хумаюн – букв. “счастливый”. Один из титулов восточных правителей.

Рея – христиане, подданные-немусульмане.

Калга, калгай, кахылгай – второе после хана лицо в Крымском ханстве.

Институт калгай учрежден ханом Менгли Гераем (годы правл. 1466-1515).

Сам – Сим, один из сыновей пророка Ноя.

Рюстем, Эсфендияр – герои поэмы Фирдоуси “Шахнаме”.

Нуреддин – третье после хана и калгай лицо в Крымском ханстве. Институт нуреддинства учрежден ханом Мехмед Гераем Семиным (годы правл. 1577-1584).

“Дёрт Карачи” – “четыре князя”, главные бейские роды в Крымском ханстве.

Слово “карачу” означает “черновой люд, чернь”. Подразумевалось, что эти кланы не ведут свое происхождение от Чингизхана.

Оджаклык – наследственное владение и дворянство, жалуемое за военные заслуги.

Глава 3

Ясырь – руссифицированная форма слова “эсир” означающее “военнопленный”.

Хуме – одна пятая часть добычи, подлежащей быть сданной в казну.

Керчь, Кериль – правильная форма “Керчи”. Вследствии чередования в куманском языке К/Ч встречается также произношение в форме Черчи.

Темурхан – среднеазиатский завоеватель, основатель империи и династии Тимуридов. Прославился как непобедимый полководец (годы жизни 1336-1405).

Эльбурз – гора Эльбрус.

Море Кулзум – олицетворение бездонного моря. Здесь имеется в виду Каспийское море.

Пери – фея, красавица.

Джемшид – легендарный древнеперсидский царь, персонаж поэмы “Шахнаме” символ величия. Согласно легенде, способ изготовления вина был изобретен при нем.

Карун – мусульманский Крез, обладатель несметных богатств. Ключи от его сокровищницы якобы носили на себе 40 ключников.

Ибрахим хан – имеется в виду турецкий султан Ибрахим, правивший с 1640 по 1648. Был задушен восставшими янычарами. После него к власти был приведен шестилетний Мурад IV, правивший до 1687 года.

Глава 4

Рум – так иногда называли султанскую Турцию, наследницу Восточной Римской империи, то есть Византии.

Капыджыбашы – начальник охраны покоев султана, хана.

Капыкулу – воин из личной гвардии хана.

Сердар – начальник, военачальник.

Джизье – подушная подать с мужчин-немусульман. Иногда так называли подать, которую ежегодно платили Крыму Москва, Польша, Молдавия.

Хадн – показывающий истинный путь; один из эпитетов Аллаха.
Имаме – начальная, более крупная бусинка в четках.

Глава 5

“Лампу твою если Бог зажжет...”. Оригинал этого стихотворения на персидском языке:

*Черагире ки Изад бер-ферюзед
ер ан ки тоф кунед - ризиш сузед.*

Глава 7

Азак, Азав – Азовское море и крепость Азов.

Мирлиива – поешный чин, равный бригадному генералу.

Махмуд Газневий – тюркский правитель XI века, основатель обширной империи Хорезмшахов. Олицетворяет величие, справедливость, мудрость.

Мухафиз – буквально “защитник”; начальник гарнизона.

Кадырга, Катырга – многопесельное гребное судно, гребцами на которых были военнопленные. Труд гребцов на этих судах стал символом тяжелого, подневольного труда. Отсюда русское слово “каторга”.

Порог счастья - перевод эпитафия Стамбула “Дарю’с - саадет”.

Глава 9

Мельниска и Меплииска – так татары произносили фамилию Богдана Хмельницкого (27.12.1595 - 27.06.1657).

Сулейман – легендарный царь Соломон. По поверьям, он понимал язык птиц, зверей, растений, бесов и управлял ими.

Искандер Зюлькарнейн – один из пророков в исламе, вместе с Хызром безуспешно искавший воду бессмертия. В литературе этот образ контаминирован с образом Александра Македонского, якобы воздвигшего Великую китайскую стену, чтобы отгородить мир от страшных Гогов и Магогов.

Озю – татарское название р. Днепр. Запорожских казаков татары называли, как и в этом сочинении, “озю казаклары”, иногда “запурук казаклары”.

Глава 10

Али, сын Абу Галиба – двоюродный брат и зять пророка Мухаммеда, великий вонтель ислама.

Хаджет намазы – намаз, по случаю какого-либо важного мероприятия совершаемый поверх обязательных пяти молитв в день.

Рисаят – цикл молитв и телодвижений и намазе, повторяемых от 2 до 12 раз.

Улема – ученый-богослов.

“Это милость Аллаха...” см. Коран, глава 57, конец стиха 21.

“Первая великая победа...” – имеется в виду победа, одержанная над поляками под Желтыми Водами 16 мая 1648 года.

Потоски. Кялановски... – коронной гетман И.Потоцкий и гетман И. Калиновский.

“...как будто бы они - плотная стена” – см. Коран, глава 61, стих.4.

Глава 13

В начальной части данной главы описаны боевые действия, вызванные

наступлением корошного гетмана И. Вишневецкого с целью вернуть себе Левобережную Украину. Это наступление закончилось поражением поляков под Пилявцами 13 сентября 1648 года. В "Истории Украинской ССР". (М., 1980 г. т.3) об участии крымскотатарских войск в этих действиях ничего не говорится.

Бяла Серков – названия крепостей Бела Церковь, Корсунь, Борзна, Житошю в татарском написании и произношении легко узнаваемы.

Атабек – воспитатель и названный отец.

Чанул – набег с целью захвата добычи.

Чанулджыбаны – главарь рейдового отряда.

Секбан, сеймен – первоначально псарь при дворе султана. Позже так стали называть отряды легковооруженных воинов в составе янычар.

Синахи – кавалерийский корпус в Османской империи.

События осени 1648 года, описанные здесь, то есть выступление крымских войск под командованием калгая Крым Герая, закончившееся осадой города Львова, в "Истории Украинской ССР" описаны несколько иначе. Согласно "Истории...", 16 сентября 1648 г. Хмельницкий созвал старшинскую раду. 17 сентября главные силы украинских повстанцев через Базалию, Збараж, Тернополь, Зборов и Гнизна двинулись на Львов. 16 сентября главные отряды повстанцев под командованием М.Кривоноса при поддержке местного населения взяли Высокий Замок. Гетман, не желая грабежа древнего украинского города крымскими татарами, согласился на переговоры. В результате достигнутого соглашения военные действия вблизи Львова прекратились, а местная шляхта и патрициат были вынуждены уплатить Богдану Хмельницкому 200 тыс. талеров контрибуции.

Ислам ага, визири калгаи – сын ханского визири Сефер Гази аги.

Упоминаемые в конце этой главы географические названия: Турлу -р. Днестр; Богдан - Румыния; Кара Ифлак - Молдавия; Мжумезовня -крепость Меджибож; Саклу - крепость Сокаль.

Глава 15

Современные названия географических объектов, упоминаемых в данной главе: Бузаглык -р.Базавлук. Ташлык Башы - верховье р.Ташлык; Тырнаул - г.Тернополь; Ыргачык - с.Верхний Рогачек; Буруды - с.Броды; Кинов - г. Киев; Избараш - г.Збараж; Ингуль, Онгуль - р.Ингулец; Буке - пос.Буки на р. Горный Тикич; Чынартыль - пос.Песчаный Брод;

Жаппар – жолнер, польский воин.

Зарбузан – малая осадная пушка, фальконет.

Ялы агасы – начальник отрядов из южнобережных татар.

Киле – мера сыпучих тел, равная 40 литрам.

Комсар – комиссар.

Залковски – гетман Жолкевский;

Фирн – военачальник А.Фирлей.

События описанные в этой главе и имевшие место с апреля по август 1649 года, закончившиеся поражением армии польского короля Яна Казимира Второго под г.Зборово в "Истории Украинской ССР" описаны следующим образом.

В апреле 1649 г.в Польше было объявлено всеобщее рушение, то есть всеобщая мобилизация шляхты. Войска под командованием А.Фирлея и С. Ланцкоранского перешли р.Горынь и расположились в укрепленных лагерях на

Волыни и Подолни. Позже к ним присоединились шляхетские отряды Н. Остророга, И. Вишневецкого, несколько тысяч иноземных войск, а также крупная группировка войск, возглавляемая литовским гетманом Яном Радзивиллом. Поход возглавил Ян Второй Казимир.

С другой стороны в начале июня 1649 г. выступили 17 полков крестьянско-казацких ополченцев и хан Ислам Гирей Третий и начали двигаться от Поднепровья в направлении к Староконстантинову. Весть о приближении украинских полков вызвала среди польско-шляхетских войск панику. Они отвели свои войска из-под Староконстантинова к Збаражу. 30 июня под Збаражем появилась казацкая конница и отряды крымских татар, в начале июля подошла вся повстанческая армия во главе с Богданом Хмельницким. Началась осада зборовских укреплений. длившаяся около 7 недель. Полки Б.Хмельницкого 16 раз штурмовали укрепленный лагерь. К концу июля осажденные начали испытывать острую нужду в боевх и продовольственных припасах. На помощь к осажденным посленил король Ян Казимир. Хмельницкий оставил под Збаражем часть полков во главе с И.Чернятою, а главные силы повел навстречу королю и 5 августа занял возле Зборова выгодные позиции. Поляки перешли р.Стрыцу. Тут казацкие полки и крымскотатарская конница атаковали колонну противника, растянувшегося на узких дорогах болотистой местности. Упорный бой длился до вечера, и ходе его шляхетская армия потеряла около 4 тыс. человек. Шляхетскому войску с большим трудом удалось соорудить лагерь. С севера, запада и с юга лагерь обстреливала казацкая артиллерия, а с востока - татарские отряды. Воспользовавшись поддержкой зборовских мясца, которые помогли обнаружить наиболее уязвимые места вражеской обороны, повстанцы пробились к лагерю. Польско-шляхетская армия оказалась на краю гибели. Окружение польско-шляхетской армии открыло перспективу близкой победы, освобождение Украины и воссоединения ее с Россией. Однако крымский хан Ислам Гирей, боявшийся усиления Украины и преследуя корыстные цели, изменил гетману. Выведа с поля боя татарские отряды, он потребовал от Б.Хмельницкого немедленного прекращения боевх действий и подписания с Речью Посполитой соглашения, угрожая в противном случае погубить в союз с польским королем. Учитывая эти обстоятельства, гетман вынужден был начать переговоры о мире. Польскую делегацию на переговорах возглавил канцлер Ю.Оссолинский, а украинскую - Богдан Хмельницкий...

Глава 20

Согласно "Истории Украинской ССР", Б.Хмельницкий предложил крымскому хану совместный поход в Молдавию с целью предотвратить вторжение крымских татар на русские земли, подготавливаемое ханом по наущению Речи Посполитой. В августе 1650 г. под Уманию собралось 70 тыс. крестьянско-казацкого войска, выступившее вместе с татарами в поход на Молдавию. Передовые отряды Д.Нечая без боя овладели Яссами, и молдавские полки, оставленные господарем В.Луцуллом для охраны его двора, присоединились к казацкому войску. Господарь Молдавии В.Луцул направил к гетману Б.Хмельницкому послов с просьбой о мире. В сентябре 1650 г. был подписан договор о союзе Молдавии с Украиной. Молдавия обязалась не помогать Польше, уплатить 600.000 талеров казакам и татарам.

